

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

2012 ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ № 4

Москва • Слиппери Рок • Симферополь

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Издатели:

Валентин Кефели (США)

Надежда Корабельник (Россия)

Николай Качанов (Россия)

Научный секретарь

Вадим Миреев (Украина)

Редколлегия:

- М. Аваш (Россия)
- А. Бабаджан (Украина)
- Т. Бабаджан (Россия)
- О. Петров-Дубинский (Россия)
- А. Майкапар (Россия)
- У. Наджимов (США)
- Л. Павленко (Россия)
- Д. Пенбек (Франция)
- Ш. Пилецки (Польша)
- И. Рахимбаев (Казахстан)
- С. Тонгур (Россия)
- Б. Таймаз (Россия)
- П. Черёмушкин-Коджак (США)
- В. Эринчек (Россия)
- Ш. Юхневич (Литва)

Учёный Совет:

- Н. Абрагамович (Россия)
- В. Зарубин (Украина)
- Б. Маликов (США)
- Л. Чижова (Украина)
- Ю. Озтюрк (Турция)
- Г. Педаховская (Германия)
- Ш. Пилецки (Польша)
- С. Шалшал (Канада)

Основатели:

- Международный Институт крымских караимов (США)
- Государственный Музей искусства народов Востока (Россия)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой Российской Федерации
по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций 24 августа 2011 года
(свидетельство ПИ № ФС77-46270).

Редакционная коллегия не обязательно разделяет воззрения авторов
и не несёт ответственности за содержание авторских материалов.

Содержание

Историческое караимоведение

Надпись, найденная в Маджалисе.....2

Караимский язык и литература

Русско-украинско-караимский разговорник (луцко-галичский диалект).....19

Английско-польско-караимский разговорник (луцко-галичский диалект)....28

Kendebaj at usnu Kergule.....37

Караимские семьи

Караимские семьи в официальных документах 20-х годов прошлого века.....42

Караимские юбилеи

Тамаре Сергеевне (Саадиевне) Ельяшевич-Бабаджан — 95 лет.....44

Профессору Валентину Ильичу Кефели — 75 лет45

Перечитывая заново

Нужны пастыри.....48

Караимская кухня.....51

Хроника

III-й международный симпозиум «Тюркоязычные народы Украины».....54

Письмо Председателю ВС АРК «О создании дома-музея А. С. Фирковича»....55

Выписка из протокола заседания Постоянной комиссии ВС АРК по культуре....57

Джанлары джэнэттэ болсун!.....59

ИСТОРИЧЕСКОЕ КАРАИМОВЕДЕНИЕ

НАДПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В МАДЖАЛИСЕ

Йичхак Трышкан и Вячеслав Ельяшевич

(продолжение, начало см. в 3-м номере «Караимского наследия»)

Документ устроен переводчиком следующим образом:

1. Отрывок из подлинника приписки.
2. Перевод отрывка приписки жирным шрифтом (ввиду важности буквального текста документа, перевод выполнен подстрочный, без учета русского правописания).
3. Перевод комментариев Ичхака Трышкана (весь текст И.Трышкана, вступление и комментарии выделены другим шрифтом).
4. Другие комментарии.

מקרא מבעלי מן אליה מן אלהי ישיעו בן אלהי ישיעו **Я, Йешуа, сын Эля, из баале Микра,...**

Их название «баале микра» (владеющие Писанием, имеющие Писание) происходит оттого, что они еще со времен святых предков своих укоренились в Святом Писании (и сейчас иудеи Дагестана, и в частности Маджалиса, живут по обычаю своих предков и не принимают ничего из того, что говорят баале Мишна вэ Талмуд). Как это видно из слов Берахи га-плити, благословенна его память, найденных моим наставником и господином, ученым Абен Решефом Иерусалимским в карасубазарской генизе наших братьев раббанитов в конце старой книги Торы:

«Так как многие братья наши знают только священные писания и издревле не видели раббанитскую Тору. Они срамят нас за то, что мы отделились от них «до тех пор, пока не придет и не научит вас правде». Амен.¹

Рабби Йегуда Галеви, благословенна его память, в конце третьей главы своей книги «Кузари» пишет:

«Но караимы уже укоренили в людях отрицание устной Торы....и усердны в корнях и знают родословные, и делают это они и по сей день, как ты видишь».

Рабби Йегуда Лев, сын Зоава, в книге «Собрание корней» в главе «Корень КАРА (читать)» пишет о названии караимов так:

«Они придерживаются Торы в ее простом смысле, читают то, что написано, и не приемлют толкований. Отсюда и их название «читающие», подобно тому, как название пирушим (толкующие) (фарисеи) происходит от слова «пируи» (толкование), смотрите главу «Корень ПРШ»».

Однако, на мой взгляд следует читать не «пирушим», а «парушим», что означает «отделившиеся». Это название происходит от слова «гапраша», являющимся синонимом слова «гавдала» и означающее «отделение». Так их называют потому, что они отделились от общины Израиля, а вовсе не потому, что они были толкователями. Об этом можно говорить с уверенностью исходя из того, что слово «парушим» никогда не пишется с буквой «и» то есть «пирушим».

¹ Здесь приводится часть приписки, найденной А. Фирковичем и опубликованной Пиннером². А. Фиркович, «Авне зиккарон»:

«В день пятый 21 марта я копировал в канцелярии две приписки, написанные в конце неполной книги «Шемуэль» и полной книги «Млахим». Первая приписка, сделанная в конце книги «Млахим», сообщает о продаже и покупке этой книги в 4698 году (938 г.). Вторая приписка в первом столбце масоры, сделанная рукою меламеда рабби Берахи га-плити, который сообщает об иерусалимских ученых, принесших из Сиона в Крым новое учение раббанитов в 4717 году (957 г.), а также правила огласовки книг Танаха (т.е. масоры), принятые в израильской земле. В этой приписке также сообщается, что это новое учение приняли примерно двести израильских семей в Крыму. Из этой приписки становится известно время появления в Крыму раббанитского учения и масоры, употребляемой учеными в израильской земле, которая отлична от масоры, найденной в книге «Поздние пророки», упоминаемой выше, а также и других книг, найденных мною в Крыму».

² Эфраим Пиннер «Обзор древних еврейских рукописей Одесского общества истории и древностей»:

השלוחים החכמים הירושלמיין שהביאו לנו מציון תורת הרבנית שחברו אבותיהם חכמי בית שני ברוח הקדוש כפי עדותם וקבלנוה גם אנחנו פה קצת גלות ירושלים אשר בספרד ובאון כאתו ומולאכתו וקפא מאתים בעלי בתים עלינו ועל זרעינו בשנת כ"י מ'צ"ו'ן' ת'צ"א' תורה פ"ק ככתוב בספר ההסכמה הקיימא הם נקדו וטעמו לנו את כל ספרי הקודש בנקודות וטעמים שתקנו הסופרים בירושלים זכרם להם ין לטובה ואני ברכה המלמד הפליטי כתבתי זכרון בספר הזה כי רבים מאחינו מתיחדים במקראי קדש לבד ככל אבותינו נ"ע כי לא ראו אוד תורת הרבנית מימי קדם ומחפרים ויורה צדק. אותנו שנבדלנו מהם עד יבוא

«Посланники иерусалимские, ученые (из других приписок известны имена этих ученых: Элиша, Эфраим и Ханука), привезли из Циона раббанскую Тору, по их словам сочиненную в Святом Духе их предками, учеными времен второго Храма. И мы также, изгнанники иерусалимские живущие на окраине, приняли ее здесь в Сефараде, в Онхате, Солхате и Кафе, всего двести семейств, в 4717 году (дата складывается из слов пророка Йешайагу «из Циона выйдет Закон»). И исправили они огласовки и музыкальные знаки (никудот и таамим) во всех священных писаниях согласно тому, как принято огласовывать книги писцами в Иерусалиме³, прославит Господь память о них.

И я, Бераха га-плити, написал на память в этой книге, так как многие братья наши знают только священные писания (в подлиннике מתיחדים «митяхдим» что значит «остаются наедине с..»), как и все предки наши, души их в саду Эден, и издревле не видели раббанскую Тору.⁴ Они срамили нас (то есть ученые раббаниты) за то, что мы отделились от них «до тех, пор пока не придет (Машиах) и не научит вас правде»».

³ Авраам Фиркович очень дорожил своей находкой книги «Поздние пророки», текст которой был снабжен неизвестными ему ранее масоретскими знаками, которые в древнееврейском языке принято называть «никудот вэтаамим» («никуд» - это собственно огласовка, значок, ставящийся под буквой, «таам» - это так называемый акцент, играющий роль знаков препинания, ударения и кантилляции). Находка эта была действительно редкая и ценная, потому что к 10 в. н.э. вавилонская масоретская школа была полностью вытеснена тивериадской масоретской школой разработанной в Палестине и поэтому забыта. Найденная А. Фирковичем в генизе кенасы Кале книга «Поздние пророки» как раз и была огласована забытой вавилонской масорой.

⁴ Евреи, населявшие территорию современных Крыма, Кавказа и Кубани спустя столетия от возникновения Талмуда ничего не знали о его существовании. Об этом говорит приведенная приписка Берахи, а вместе с ней и рассказ рабби Петахьи из Регенсбурга, записанный Йегудой Хасидом. Если евреи Крыма впервые познакомились с Талмудом в 10 в., то евреи, жившие в Северном Причерноморье узнали о его существовании только в конце 12 в. (и это при том, что Талмуд был составлен к 5 в. н.э.). Примерно в 1173 г. Петахья отправился в путешествие, целью которого было посещение Святой Земли, и путь его лежал через землю Кедар, которую можно с относительной точностью отнести к причерноморским степям, бывшим владениям Хазарского каганата. Вот что написал Йегуда Хасид о встрече Петахьи с еретиками:

«Настоящих евреев нет в стране Кедар, а живут там только еретики. Когда рабби Петахья спросил их, почему они не верят словам и преданиям мудрецов, они отвечали: «Потому что этому предки наши нас не учили» (см. приписку Берахи: «как и все предки наши»). Накануне субботы они нарезают весь хлеб, который едят в субботу, едят его в темноте и сидят на одном месте. Молитва их в этот день состоит только из чтения псалмов, и когда рабби Петахья прочел им наши молитвы и молитву после еды, установленные Талмудом, то это им очень понравилось. Причем они сказали, что никогда и не слышали о Талмуде»

מכפר מגיליס...из села **Маджалис**,⁵ «маджалис», как объяснил нам бек Джумун правитель селения, в переводе с татарского языка означает «пир», «пиршество» и такое название дано потому, что в этом месте с давних времен князя собирались на пир. Маджалис находится западнее места обитания дикого скотоводческого племени карахайдуков, которых можно встретить и сейчас, во время правления русского царя. И северо-западнее города Дербента, находящегося во владении бека Джумаба, который на четвертом году правления русского царя подчинился ему и стал ему верным слугой.

Бек Джумаб и почтенный Авраам, глава общины Маджалиса со дня нашего приезда и до дня отбытия в Дербент всячески помогали нам в наших поисках древностей, которые мы производили под попечительством русского правительства, и защищали нас от карахайдуков, намеревавшихся нас убить как лазутчиков. В это время (то есть во время нашего прибытия в Маджалис) 5602 г. 5 мархешвана, в первый день седера «Лех леха» была найдена там

копия этой надписи почтенным Авием, сыном Эфраима, который исследовал южную стену, на глазах у всей общины Маджалиса.

בס בבואי לכפר טג בס...**прибыв в село Таг-Басар**....в те времена это название селения, а сейчас - области Табасаран⁶ (смотрите книгу Самсона Бильяда «Дороги мира», 27 страница). Так же как Крымом первоначально назывались только Солхат и Онхат (как это видно из слов га-Магига), и только позднее это название перешло на всю землю Шиттим, страну Таврия, и осталось до наших дней.

⁵ Слово «маджалис» - арабского происхождения, مجلس «маджлис» - «собрание». от слова جلس «джаляса» - «сидеть». Однако в подлиннике приписки написано מגיליס, что с учетом отсутствия гласных можно прочесть как «Манджилис». Д. Хвольсон читает «Манджелис». Но, как бы ни читалось это название на древнееврейском, в русском языке принято говорить «Маджалис».

⁶ Масуди, «Россыпи золота», X в.: «За Ширваном, в горах Кабх (*Кавказ*), лежит царство Табарсаран».

דרבנד לעיר הקרובה...**близ Дербента**,⁷...название Дербент персидского происхождения (Дарбанд) и состоит из двух слов «дар» - «ворота» и «банд» - «закрытые» (*или «узкие»*). Сейчас это место носит название на нашем татарском языке — Демир-Капу, что значит «железные ворота». В Дербенте находится могила Салманасара, которую местные жители показывают и сегодня. Салманасар разрушил Арбель (намек на это есть в книге пророка Гошеа, в главе 10, стихе 14: «Как разорил Шалман⁸ дом Арбея в дни войны, мать вместе с детьми была разорвана на куски».) чем вызвал гнев Какнацина (?), царя Хины (?) (В то время Арбель принадлежал Хине). Разгневанный Какнацин направил на Салманасара свое войско и преследовал его до крепости Дербент, за стенами которой тот укрылся. Какнацин осадил крепость, и, взяв ее, умертвил Салманасара и похоронил там.

⁷А. А. Кудрявцев, «Древний Дербент»:

«Каждого, кто открывает для себя древний Дербент, город поражает грандиозностью оборонительных сооружений, не утративших за полторы тысячи лет своего своеобразия и монументального величия. Подобно огромной каменной ленте вытянулся он между синью безбрежного моря и зелеными хребтами гор, полностью перекрыв узкий (3,5 км) проход. Начинаясь на вершине холма мощной неприступной цитаделью, именуемой сейчас Нарын-калой, древний город, словно горный поток, спускается вниз по холму, сжимаемый оборонительными стенами, а на приморской равнине выходит за их пределы новыми кварталами современных построек. Ещё в начале XIX в. он весь умещался между двух параллельных стен, замкнутых наверху цитаделью, полностью господствующей над городом, а внизу волнами Каспия.

Наиболее древняя верхняя часть города разделена на восемь кварталов, именуемых в Дербенте магалами (в местных хрониках «махалла», а в арабских - «кием»). Их узкие кривые улочки и маленькие глухие дворики, шумные ремесленные мастерские и яркие ковровые базары, величественные купола мечетей и плоские глинобитные крыши домов сохранили неповторимый облик средневекового Востока.

История возникновения Дербента, несмотря на обилие сведений письменных источников о городе имеет много загадок и неясностей. Дербент был известен многим народам под различными названиями, отразившими особенности его географического положения и стратегическую значимость, но в переводе со всех языков они означают «ворота». Для древних греков и римлян это были Каспийские или Албанские ворота, под этим же названием он известен в персидских и сирийских источниках III—VI вв., армянские, албанские, грузинские раннесредневековые авторы называли его Воротами Чора (Джора), крепостью, городом Чора, Чога, Чола, воротами гуннов, иногда Морскими воротами или Дарубанди, а византийские — укреплением Тзор, Тзур (Цур).

Позднее, видимо с VI в., персы стали именовать город Дербентом, а сирийцы — воротами Торайе, арабы — Баб ал-абвабом (ворота ворот), Баб ал-хадидом (железные ворота) или крепостью Сул, монголы — Кахулга (ворота), тюрки — Те-мир-капы (железные ворота), русские — Дербенем или Железными вратами. Прекрасная сохранность древних стен города, их монументальность и

колоссальные объемы строительных работ, связанные с их возведением, вызывали удивление и восхищение многих поколений, и слух о «дивных стенах» Дербента разнесся по всему древнему Востоку, рождая множество легенд и сказаний о них.

Возникновение этого города «многих ворот», на который претендовали персидские цари и римские императоры, арабские халифы и хазарские каганы, монгольские ханы и турецкие султаны, в исторической литературе связывается с правлением знаменитого сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.), но ряд средневековых источников, местные исторические хроники и сказания Востока отодвигают появление Дербента в значительно более древние эпохи».

⁸ Аккадское имя Салманасара звучит как Шульману-ашаред.

מצאתי בידי מ' יוסף בן בכשי נוסח מסעות מ' יהודה בן משה מזרחי שהעתיקו מ' אברהם בן שמחה הספרדי מסוף ספר תורה ישן בעיר האמון והעתקתי לי בשנת המשת אלפים ומאתים ושבעים ושלשה...нашел у господина Йосефа сына Бахши копию описания путешествия господина Йегуды сына Моше Мизрахи, снятую господином Авраамом сыном Симхи Сефарди с приписки в конце старой книги Торы в городе Хамадане. Я сделал себе копию в 5273 г. от сотворения мира (1513 г.) в день шестой месяца сиван, в канун праздника Шавуот:⁹

⁹ Авраам Фиркович, «Авнэ зиккарон»:

«Я же, Авраам, видя, что замечания рава Эльягу справедливы, взял у него свиток и стал внимательно изучать приписку. И вот, в слове «ишиши», слева над первой буквой «шин» я увидел изогнутый тагин похожий на верхушку буквы «лямед», подобного тагина над буквой «шин» не было ни в одной из трех приписок. Я также увидел букву «йуд» между двумя буквами «шин». Я показал это им и сказал: Возможно, когда Йешуа писал это слово, он по ошибке пропустил букву «лямед» и вместо «илиши» у него получилось «ишиши». Когда же он заметил свою ошибку, то написал шейку буквы «лямед» слева над первой буквой «шин» как это иногда делают переписчики, приставляя шейку буквы «лямед» сверху слева к букве «алеф». Это предположение подтверждается тем, что между двумя буквами «шин» стоит буква «йуд». Мои соплеменники караимы считают, что праздник Шавуот может выпасть и на пятое сивана, так как в Писании для него не указано число месяца, как для других праздников. Сказано только, что

Шавуот нужно праздновать в первый день недели, на следующий день после седьмого шаббата, на пятидесятый день от шаббата, входящего в семь дней мацы. Пятьдесят дней до праздника Шавуот отсчитываются от первого дня недели до первого дня недели. Возможно, что в то время, в 5273 г. по восточному счету и в 5274 по западному счету, начало месяца нисана пришлось на первый день недели и нисан был полным месяцем, а следующий за ним ияр неполным. Стало быть, начало месяца сиван могло выпасть на четвертый день недели, а праздник Шавуот, 5 сивана, на первый день недели, на следующий день после шаббата, а в таком случае канун праздника считался пятый день недели, он же третий день сивана, то есть 3 сивана. Так принято у нас, караимов, когда праздники Песах или Киппур, или Суккот выпадают на первый день недели, переносить канун праздника на пятый день недели вместо шестого и считать его как шестой день по отношению к празднику, а не к шаббату. Также и Йешуа писал приписку в день третий сивана, в шестой день недели, в канун праздника Шавуот, но не в шаббат».¹⁰

¹⁰ Эта дата в Маджалисском документе неопровержимо доказывает подлинность всего текста, ибо зачем надо было А. Фирковичу, если бы он подделывал документ, ставить такую неудобную во всех отношениях дату да еще к тому же придумывать ошибку переписчика. Чтобы сфабриковать дату совсем не обязательно упоминать какой-нибудь праздник, достаточно проставить число месяца и день недели. Зачем же А. Фиркович якобы вставил в дату канун праздника Шавуот? Не для того ли, чтобы затем разбираться в этой дате и искать ей объяснение? Но это просто нелепо. Интересно, что ученые, пытающиеся доказать, что Маджалисский документ является подделкой, такие как А. Гаркави и Д.Шапира, предусмотрительно обходят стороной этот пункт в тексте. То, что рассматриваемая дата свидетельствует в пользу подлинности документа, считал и Д.Хвольсон. Вот что пишет Д. Хвольсон в книге «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»:

*«А. Фиркович, именно, полагает, что первый день пятидесятницы мог у караимов выйти на пятый день месяца сиван и под *לועז שבוועל ג' רב* могли подразумевать пятницу перед настоящим кануном праздника. В находящемся у меня под рукою, не изданном еще рассуждении г. Фирковича о *לועז רב*, он подробно рассматривает эту дату и прилагает всевозможные усилия к ее разъяснению; но он должен был, в окончательном варианте, придти к тому заключению, что*

календарь кавказских евреев того времени если и соответствует учению Анана, то всё-таки разнится от того, который в употреблении у караимов. Мы предполагаем, однако, что сказанную дату можно исправить следующим образом: *ביום שלישי' ה' לחדש סיון* потому что в 5273 г. еврейского летоисчисления пятое число месяца сиван, канун пятидесятницы, действительно был по календарю раввинских евреев во вторник.¹¹

В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что числительному имени *שלישי* предшествует слово *ביום* которое всегда употребляется для обозначения дня недели, но никогда не стоит перед числительным именем, обозначающим число месяца. Последнее, напротив, выражается посредством числительной буквы, которой иногда предшествует *ב* но никогда *יום* или *ביום*. Таким образом переписчик, употребивший приведенную дату мог действительно не быть караимом. К тому же выражение *מבעלי מקרא* в устах кавказского еврея могло также иметь совсем не то значение, которое ему обыкновенно придают. Там, именно, мог называться *בעל מקרא* всякий, кто умел читать и писать - искусство и теперь довольно редкое у кавказских евреев. Имеет же выражение *מבעל מקרא* и в древней раввинской литературе другое значение, чем в более позднее время. Еще я должен, по отношению приведенного выше сообщения заметить следующее: хотя в подлиннике, по видимому, написано *ביום שישי*, но над левой чертой первого *ש* находится проведенный кверху крючок, который похож на маленькое *ל*, почему г. Фиркович справедливо читает это слово *שלישי*. Слово *שישי* тут совсем не мыслимо, потому что в таком случае переписчик был столько же мало раввинистом, сколько и караимом или, правильнее говоря, пятидесятница столько же мало соответствовала бы тогда раввинскому календарному вычислению, сколько и караимскому».

¹¹ А. Фиркович и Д. Хвольсон толкуют фразу «*ביום שלישי לה סיון*» «бэйом шлиши лех(одеш) сиван» по-разному. Если А. Фиркович считает, что числительное «шлиши» относится к числу месяца, то Д. Хвольсон склоняется ко дню недели. Присутствие в дате третьего дня недели, то есть вторника, Д. Хвольсон объясняет тем, что приписка, скорее всего, была написана не караимом, подтверждая свое мнение тем, что выражение *מבעל מקרא* в те времена не обязательно могла относиться только лишь к караимам.

Я позволю себе не согласиться с Д. Хвольсоном, потому как к 16 в. это выражение уже прочно закрепилось именно за караимами, что явствует из книг караимских авторов средних

веков, которые разделяли сынов Израиля на «баале Микра» то есть караимов и «баале Кабала» - раббанитов. Ведь и сам Д. Хвольсон, в другом месте вышеупомянутой книги, говорит о выражении בעל מקרא как об «обыкновенном обозначении караима». А. Фиркович не сомневается, что приписка написана караимом и единственным для него затруднением была попытка объяснить каким образом канун Шавуота мог приходиться у караимов на вторник.

אנכי שלומי אמוני ישראל אברהם בן מ' שמחה מעיר ספרך במלכות אחינו גרי הצדק כורים
Я, мирный и верный Израиля, Авраам сын Симхи¹², из города Сефарад,¹³ в царстве наших братьев, праведных геров хазар,¹⁴

...имеется в виду община хазар, принявших веру Израиля через Ичхака Сангари¹⁶ в 4500 г. от сотворения мира (как это видно из книги «Кузари»).

¹² Д. Хвольсон «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»:

«Составитель его, Авраам сын Симхи, и без того нам также знаком. Из приведенной приписки (№57) мы видим, что он жил в 969 г. по Р.Х. и что у него был зять, знатный еврейский хазар. Из другой приписки (№66), в конце отрывка весьма красиво написанного свитка (№31) пятикнижия, мы узнаем, что он в 992 г. по Р.Х. подарил этот свиток каффской синагоге «в благодарность за то, что Бог благополучно привел его домой»; вероятно, что он перед этим совершил большое путешествие».

¹³ Географическое название Сефарад (или Сфарад) встречается в 20 стихе книги пророка Овадьи где написано אשר בפרד ירושלם וגלות ירושלם «и изгнанники иерусалимские, которые в Сефарде». Эта фраза, слово в слово, написана Берахой в приведенной выше приписке и выбрана им совсем не случайно. Город Сефарад, который упоминает как Бераха, так и Авраам действительно существовал и получил свое название благодаря стиху пророка Овадьи. Евреи, жившие в изгнании, давали имена местам своего проживания, взятые из священных писаний: Ашкеназ - Германии, Сефарад - Испании, Царфат - Франции и т.д. И хотя действительно Сефарадом евреи называли Испанию, но при этом нет никаких причин сомневаться в том, что этим именем могли называть и древнюю Пантикапею, столицу Боспорского царства, называемую иначе Боспором. То, что Пантикапея называлась также и Боспором подтверждается письменными источниками. Например, в «Житии апостола Андрея» рассказывается о том, как апостол посетил город Воспор по пути из Иверской земли в Херсонес: «Спустя несколько времени апостол Андрей посетил приморский город Понта

Эвксинского Воспор, лежавший близ земли таврогунов». Если проследить маршрут апостола Андрея, то легко можно убедиться в том, что город Воспор и есть та самая древняя Пантикапея и современный город Керчь. Кроме того С. Пинскер в книге «Ликутей ка дмониот» пишет следующее:

«Иероним писал, что слышал от своего учителя Йегуды то, что словом «бисефард» называется Боспор. Совершенно очевидно, что буква «б», не являясь частью слова, а предлогом, со временем перестала употребляться. В первой песне «Дивана» Йегуды Галеви, написанного им на арабском языке, сказано, что песня эта сочинена им еще в юности и посвящена одному славному мужу Востока. В девятом бейте этой песни упоминается его имя - Авраам, а в последнем бейте сказано, что он из города Сефарад (не из страны)».

Название Боспор созвучно со словом ספרא «бисферад» из книги пророка Овадьи, что значит «в Сфераде», и на основе этого созвучия Боспор и был назван Сефарадом. То что евреи давали названия городам и местностям по созвучию с названиями из священных писаний свидетельствует и А. Гаркави в статье «По вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму», хотя целью этой статьи является доказательство подделок А. Фирковича. Вот, что пишет А. Гаркави:

«Имя Сефарад толковалось и толкуется поныне различным способом; так, например, халдейские и сирийские переводы означенного места передают его словом «Испания», вероятно по причине сходства Сефарад с греко-латинским «Гесперия», причем родительный падеж «гесперидос» довершает сходство».

Этому названию уделяется мною столько времени только лишь потому, что А. Гаркави, доказывая поддельность маджалисского документа, ссылается, в том числе и на невозможность того, чтобы город Керчь назывался именем Сефарад. А. Гаркави:

*«Город Керчь носит в разбираемом нами документе название Сефарад. Это заимствовано из блаженного Иеронима и Вульгаты, где местность Сефарад, куда по пророку Овадьи удалились иерусалимские изгнанники, толкуется словом *Vosporus* - на основании слов еврейского учителя Иеронима».*

Почему же блаженный Иероним перевел еврейское слово «Сефарад» латинским словом «Боспорус»? Да именно потому, что город Боспор назывался евреями Сефарадом. Д. Хвольсон, «Сборник еврейских надгробных надписей»:

«Именно некоторые эпиграфы с датами из IX и X в. объявляются подделками на том основании, что в ней Пантикапеи, теперешней Керчи усваивается библейское имя תרפס (Авд. 20); потому что, - говорится в Каталоге (стр. XXI, там же 35,59,132,180 и 289), - «Пантикапея, Босфор, нигде в еврейской литературе не называется תרפס».

В книге г.Гаркави «Древние еврейские памятники из Крыма» говорится также (стр.39):

«сколько известно, во всей еврейской, раввинской и караимской литературе....нет ни одного следа употребления имени Сефарад в приложении к Керчи».

Знает ли же, - спросил бы я, - вся еврейская литература вообще что-нибудь о Пантикапеи, Босфоре или Керчи, о каком городе сам г. Гаркави говорит, что это был «отдаленный, в XII в. едва ли известный в Испании город»? Если я не ошибаюсь, во всей еврейской средневековой литературе до конца XII в. полуостров Крым вообще упоминается только у путешественника р. Петахьи (около 1775 г.) под именем ארץ כוזריא «земля хозарская»: и то обстоятельство, что Пантикапея-Керчь в еврейской литературе, которая об этом месте вообще ничего не знает не носит имени תרפס, служит для г. Гаркави доказательством подделки! Сам по себе тот факт, что евреи в течении первых христианских веков босфорское царство, которого главным городом была Пантикапея, называли תרפס, не подлежит сомнению и ясно свидетельствуется блаженным Иеронимом в известном месте, которое сообщает уже Гезениус.

¹⁴ В 1839 г. в генизе кенасы Кале Авраам Фиркович нашёл несколько древних рукописей, среди которых был свиток Торы с весьма любопытной дарственной надписью. А. Фиркович, «Авне зиккарон»:

«В западной части помещения мне попала в руки Тора, вполне целая, с двумя надписями в конце.....Никаких дат в этих надписях не имелось. Но разбирая последние, я вдруг встретился с упоминанием о хазарах, которые принесли в дар эту Тору и затем еще большой котел общине караимов г. Солхата. Пораженный я остановился и подумал про себя: «Причем здесь хазары? Почему они посвящают названные предметы караимам, сопровождая свой дар надписью: Сей котел жертвуется общиной хазар общине Солхата для того, чтобы в этом котле варили все нужное при обрядах венчания, обрезания и в дни праздников... Когда я рассказал всем присутствующим о своем открытии и показал им

найденный свиток, все были сильно поражены. Более всего произвел впечатление свиток Торы, подаренный хазарами. И понятно почему. Ведь этим доказывается правдивость предания о переходе хазар в караимскую веру».¹⁵

¹⁵ Э. Пиннер «Обзор древних еврейских рукописей Одесского общества истории и древностей»:

זוהי התורה התמימה הנאמנה הקדישו אותו בני קהל סולכאת כזריים קהל מטה לפי שקנוהו מכספם ומיגעם והקדישוהו והוא קודש לאלהי ישר' לא ימכר ולא יגאל ברוך שומרו ומצניעו וקורא בו וארור גונבו וארור מוכרו וקונהו וארור מי שרוצה להשחיתו בזדון ואלהי ישר' יברך לקהלה זו הנכבדת שהקדישוהו ויזכו לחזות בנועם השם ולבקר בהיכלו ויכתובו עם עמו בתוך ציון וירושלם ויתקיים עליהם מק' שכת' והיה הנשאר בציון והנותר בירושלם 'קדוש יאמר לו כלו ג

ועוד הקדישו הקהלה הזו קהל כזריים א' יורה גדולה כדי שיבשלו הקהל בו בחופות ובמילות ובימים טובים והוא קודש לאלהי ישראל לא ימכר ולא יגאל ברוך שומרו וארור גונבו ומוכרו וארור קונהו וכל ישראל יהיו בכלל הברכות שהקדישו הספר התורה וגם זה היורה ויכתבו בספר החיים ויתקיים עליהם יוי יספור בכתוב עמים זה יולד שם סלה אמן נ'ם שבתי בן שמואל נ'י הושענה בן שמואל נ'י יוסף הזקן בן אברם נ'י משה בן ר' אהרון נ'י יעקב בן ר' אבראם נ'י שבתי בן ר' דניאל נ'י חנוכה בן מ' שמואל נ'י יוסף בן ר' אליא נ'י ע' צ' ב' י

«Эту совершенную, неизменную и святую Тору, приобретенную с большим трудом за деньги, пожертвовали нижеподписавшиеся члены хазарской общины в Солхате, пожертвовали ее в святыню Богу Израиля, которую нельзя не продавать и не отдавать. Благословен тот, кто хранит и читает ее, и проклят тот, кто украдет, продаст или купит ее, или захочет умышленно причинить ей какой-нибудь вред. Бог Израиля благословит эту почтенную общину, которой (мы) пожертвовали ее. И удостоятся они милости лицезреть Его и пребывать в чертоге Его. И запишет Он их (имена) на Чионе и в Иерусалиме среди других (имен) народа их, да исполнится это над ними, как написано. И скажет остатку на Чионе и в Иерусалиме: «Свят он».

И еще пожертвовали члены этой хазарской общины один котел для того, чтобы варили в нем в день хупы, в день обрезания и в праздничные дни, в святыню Богу Израиля, который нельзя не продавать и не отдавать. Благословен тот, кто хранит его, и проклят тот, кто украдет, продаст или купит его. И будут над пожертвовавшими книгу Торы и котел благословения Израиля. И будут записаны они в книгу жизни, да исполнится это над ними. И запишет Господь в переписи народов: «Такой-то родился там. Села», амен. Шаббатай, сын Шемуэля, да

сияет светоч его; Гошена, сын Шемуэля, да сияет светоч его; Йосеф старый, сын Аврама, да сияет светоч его; Моше, сын рабби Аарона, да сияет светоч его; Йаков, сын рабби Авраама, да сияет светоч его; Шаббатай, сын рабби Даниэля, да сияет светоч его; Ханука, сын господина Шемуэля, да сияет светоч его; Йосеф, сын Эльягу, душа его да будет в саду Эден, праведник верою жив будет».

¹⁶ Имя этого человека, по преданию, обратившего хазар в израильскую веру упоминается у таких средневековых еврейских авторов как Нахманид и Шем Тов, написавший книгу «Эмунот», хотя о самом Ичхаке Сангари ничего не было известно. Поэтому совсем не удивительно, что для еврейских ученых было полной неожиданностью находка на кладбище Иосафатова долина близ Кале памятника этому проповеднику. А. Фиркович, «Авнезикарон»:

«В первый день 19 хешвана на шестой день моих поисков уважаемый рабби Давид-маскил сообщил: У меня есть новость. Я нашел короткую надпись из трех слов, вырезанную большими буквами: «Ичхак Сангари пг»¹⁷. А над буквами лежат линии.

Услышав это, все мы побежали посмотреть надпись, говоря между собою о том, что, скорее всего это шутка, так как по преданию Ичхак Сангари жил в Херсонесе. Когда мы пришли, то увидели лежащий на могиле памятник большого размера. Место, в котором находился этот памятник, называется Дьябур Мезаринчи, то есть место захоронения не израильтян. Я лег на землю, просунув голову в яму, и на ощупь определил буквы. Потом я велел промыть надпись водой, и после того как надпись стала хорошо видна, я переписал каждую букву с имеющимися линиями. Из букв «п.г.» мы поняли, что буквы, составляющие имя Ичхак Сангари, указывают на дату его смерти, то есть 4527 г. (767 г.). Радость наша была велика, и мы с еще большим усердием принялись за поиски, которые продолжались до 6 дня 24 хешвана».... Там же:

«...Во-вторых – это памятник Ичхаку Сангари, похороненному в Иосафатовой долине в 4527 г. (767 г. христианской эры) согласно преданию караимов, как сказано выше. Этому памятнику удивится каждый, как удивился ученый нашего времени ШИР (Шломо Йегуда Раппопорт), сказав: «Откуда здесь могила Ичхака Сангари?» Ведь деяния Ичхака Сангари и принятие иудейской веры хазарскими царями было для многих, как сказка без морали или как сон без толкования, даже рабби Йегуда Галеви не упоминал его имени, а называл просто хавером (другом).

И только рабби Шем Тов в своей книге «Эмунот» упоминает его имя, откуда оно взято, но в разном прочтении, авторами книг «Шельшелет га-кабала», «Корэ га-дорот» и «Сефер га-дорот». Все это потому, что некогда ясное предание забылось со временем, как караимами, так и раббанитами. Поэтому ученые раббаниты расходятся во мнении относительно и имени его и происхождения. Есть мнение, что всей этой истории с царем и его другом вовсе не существовало, и что рабби Иегуда Галеви выдумал эту полемику так же, как выдумал Давид Нито вторую хазарскую книгу, названную им «Матэ дин». Однако рабби Г. Бен Ихия говорит, что из книги рабби Шем Това «Эмунот» видно то, что история с хазарским царем и его другом была в действительности, и этим другом был рабби Иегуда Аль-Мангари. Но в книге «Эмунот», которая находится в моих руках, напечатано ясно – рабби Ичхак Сангари, а не Иегуда Аль-Мангари. Видимо буква «самех» пропечаталась неясно и была принята за букву «мем».

Что касается имени, то говорят, что тут дело в ошибке печатника. Будто бы в книге «Эмунот» было написано сокращенно р.И. и печатник подумал, что имеется в виду рабби Ичхак, а не рабби Иегуда и так напечатал. Есть еще мнение, что Ичхак Сангари, похороненный в Иосафатовой долине, вовсе не тот Ичхак Сангари, деяния которого легли в основу книги «Кузари». Но Тот, перед которым нет ничего тайного, вывел на свет всю историю царя и его друга. То, что царь, со множеством своего народа, принял иудейскую веру видно так же из тех свитков Торы, которые были пожертвованы хазарами в городе Солхат. И еще из того факта, что был у них в городе Сефард (Керчь) князь по имени Давид. О том, что Ичхак Сангари, похороненный в упомянутой долине, и есть тот самый Ичхак Сангари, говорит нам время его смерти 4527г., 27 лет спустя после всех этих событий. Это видно так же из пиюта, который я нашел в Скале Иудейской. В начале этого пиюта надпись: «Пиют учителя нашего Ичхака, главы поселения, сына рабби Исраэля Сангари». В начале сочинения либо его сына, либо внука надпись: «Альфа рабби Шеломо Аль-Сангари». Вдобавок к этому надо сказать, что мы видели в конце двух свитков Торы (№14 и №15) надпись о пожертвовании, сделанную рукою его сына. В №14 имеется дата 1485 год от нашего пленения (789 г. христианской эры, 4700 г. от сотворения мира). И под датой имя: «Давид сын Ичхака Сангари». В конце документа о продаже

(№15) сказано: «В 1494 г. от нашего пленения, 4709 г. от сотворения мира (798 г. хр.эры) Давид сын Ичхака Сангари». Первая 49 лет, вторая 58 лет после принятия хазарами иудейской веры. Какие еще нужны доказательства?».

¹⁷ Из письма Бецалеля Штерна:

«Что касается надгробия Ичхака Сангари, то я могу засвидетельствовать, что нашел и его. Четыре последних буквы в имени «Сангари» сильно повреждены временем, и более всех буква «г». Исходя из этого, я не вижу никаких причин сомневаться в подлинности этой надписи.¹⁸ Тем более, если учесть, что я нашел у подножия памятника Ичхаку Сангари другое надгробие, погруженное в землю и не замеченное ученым Фирковичем. На надгробии этом была отчетливо видна вырезанная надпись «Сангарит», очевидно имя женщины из семьи Сангари».

¹⁸ Шломо Йегуда Раппопорт, глава раввинского суда в Праге выразил свое сомнение относительно подлинности надписи на памятнике и посему попросил Бецалеля Штерна исследовать памятник на месте. Б.Штерн, исследуя кладбище в течении двух месяцев, не только убедился в том, что надпись не поддельна, но и нашел много других, очень древних памятников, в том числе и памятник Сангарит. Д. Хвольсон в книге «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма» пишет о неосновательности сомнений Раппопорта относительно подлинности надписи. Вот лишь часть сказанного им в этой книге:

«Он (Раппопорт) желал, чтобы надпись была основательнее исследована, что, как сказано, свершилось и послужило к подтверждению ее подлинности. Решительный же приговор Раппопорта, в отношении подлинности надписи, основан на простой ошибке.¹⁹ Гретц, стало быть, не имел никакого права сказать, что Раппопорт «основательно доказал ложность и поддельность» этого надгробного камня. Впрочем, господин Раппопорт мог в 1840 г. подвергнуть сомнению подлинность того надгробного камня о котором идет речь, так как это был тогда единственный сделавшийся известным на Западе Европы камень, из найденных в Крыму памятников. Но после того как Пиннер обнаружил, в 1845 г., множество приписок, находящихся в многочисленных, найденных в Крыму рукописях Библии, из которых видно, что надпись эта не одна, и что сомнения Раппопорта устраняются сами собой, и затем, так как Гретц сам воспользовался впоследствии этими приписками, как историческими источниками, то, по нашему мнению, ему не следовало бы слепо повторять, в

1860 г., слова Раппопорта, и, еще менее, перетолковывать его результаты в ущерб истине».

¹⁹ Ошибка, о которой говорит Д. Хвольсон, состоит в том, что до Ш. И. Раппопорта имя Сангари дошло в искаженном виде «Сангаро». «В заключении — пишет Д. Хвольсон — господин Раппопорт возвращается к вышеупомянутой форме «Сангаро» вместо «Сангари» и замечает, что, так как эта форма встречается (вероятно, как опечатка) в предисловии Буксторфа к его латинскому переводу книги «Козри», то и надгробный камень, как он полагает, содержит ту же ложную форму этого имени, должно быть подражание Букстрофу». То есть Раппопорт считал, что А. Фиркович придумал эту надпись и имя «Сангаро» взял из латинского перевода книги «Кузари». Вот, что об этом пишет сам А. Фиркович:

«Молодой Шеломо Бейм отправил через своих знакомых в Одессе письмо ученым раббанитам, в котором сообщил о находке памятника Ичхака Сангари. Письмо его написано высокопарными выражениями как то: учитель наш и господин наш Ичхак, светоч караимов и т.д.. В слове Сангари то ли по причине спешки, то ли в силу своего почерка Шеломо Бейм последнюю букву «йод» (י) написал с длинным хвостиком, так что ее вполне можно принять за букву «вав» (ו). Поэтому, когда экземпляр этого письма попал в руки ШИРа, то он подумал, что на памятнике написано Сангаро, а не Сангари. ШИР поспешил написать длинное объяснение, приводя многие доводы против того, что Ичхак Сангари был похоронен в Крыму, и против эры от сотворения мира, и против счисления по буквам имени Сангари и Сангаро, а так же он утверждал, что Сангари не был караимом. (С этим последним я согласен, но и раббанитом он ведь тоже не был, так как в то время в Крыму еще не было раббанитского закона). Само же имя Сангари происходит от названия одного места в Арам Нагарим,²⁰ как об этом написано в пятом выпуске «Керем Хемед». К сожалению, у меня нет этого выпуска, и я не могу просмотреть его. Когда я нашел памятник Ичхака Сангари, то не назвал его ни раббаном, ни караимом, ни тогда, ни сейчас. Потому что о посещении Крыма караимскими миссионерами известно только лишь спустя 70 лет после него. Так же ничего неизвестно о миссионерах – раббанах, которые появляются только спустя 200 лет после его смерти. И так как нет никаких точных данных, доказывающих то, или иное, то и невозможно окончательно решить в ту или иную сторону, ибо нет очевидного доказательства».

²⁰ Арам Нагарим — букв. «реки Арама», арамейское царство на севере Месопотамии во времена царя Давида, позже название Вавилонии. Местом, о котором говорит А.Фиркович является город Синджар. Этот город есть и сейчас, находится он на севере Ирака. Слово «Сангари» значит «сангарский» или «синджарский» и образовано с помощью аффикса «и», как, например, «иерушалайми» - «иерусалимский», «сефаради» - «сефарадский»

(продолжение следует)

КАРАИМСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

РУССКО-УКРАИНСКО-КАРАИМСКИЙ РАЗГОВОРНИК (ЛУЦКО-ГАЛИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ)

Амелия Абрагамович (Тракай, Литва)

Жалоба

Скарга

Где жалобная книга?

Де жалібна книга?

Я хочу написать жалобу.

Я хочу написати скаргу.

На что жалуетесь?

На що скаржитесь?

Ваша жалоба обоснована.

Ваша скарга обгрунтована.

Прошу ответить на мою жалобу.

Прошу відповісти на мою скаргу.

Я не могу на него жаловаться.

Я не можу на нього скаржитися.

Злость

Злість

Что это?

Що це?

Что это значит?

Що це означає?

Что можно о вас подумать?

Що можна про вас подумати?

Я боюсь, спасайте.

Я боюся, рятуйте.

Как вы осмелились!

Як ви наважилися!

Нехорошо вы поступаете.

Недобре ви робите.

Не сердись! Не сердитесь!

Не сердься!

Сыйыт

Кайда сыйытлы битик?

Мэн клэйм йазма сыйыт.

Нэге сыйытлэнэсиз?

Канузун сыйыт кени.

Колам карув бэрмэ мэним сыйытыма.

Мэн болалмайм анын иснэ сыйытынма.

Йаманлык

Нэ бу?

Нэ бу билинэди (анланад)?

Нэ болалам кануз ицин сагъысэтмэ?

Мэн коркам, куткарныз.

Нэцик кануз кивиллэнмэниз!

Хор кануз кэцинасиз.

Йаманлама! Йаманламаныз!

Я весьма разочарован.

Мэн барыба инайнмам.

Я дуже розчарований.

Чего злишься (сердишься)?

Нэни сэн йирэклэнэс?

Чого злишся (сердишся)?

Почему ты такой злой?

Нэни сэн анди йаман?

Чому ти такий злий?

Он очень сердитый.

Ол кицли йаман.

Він дуже сердитий.

Неприятно это слышать.

Изинц буну туйма.

Неприємно це чути.

Я не могу этому поверить.

Мэн болалмайм осонар инанма.

Я не можу цьому повірити.

Не буду сердиться.

Йирэклэнмэм.

Не буду сердитися.

Время суток

Дзаман (кин кецэ)

Час доби

Сутки

Кин да кецэ

Доба

Утро (утром, по утрам)

Эртэ (эртэдэн, эртэлэрбэ)

Ранок (вранці, вранці)

Вечер, вечером

Кеце, кецкурун, кецэбэ

Вечір, ввечері

Перед обедом

Алын йарым киндэ (~гъи асны если речь о еде)

Перед обідом

После обеда

Кецкурун (сон йарым киндэгъи асны если речь о еде)

Після обіду

Полночь, в полночь

Йарты кеце

Північ, опівночі

Полдень, в полдень

Йарты кин

Полудень, опівдні

Еще рано!

Гъануз эртэ!

Ще рано!

Уже поздно.

Энди (изэ) кец.

Вже пізно.

Я приду завтра (послезавтра).

Мэн келим танда (тандадансо).

Я прийду завтра (післязавтра).

Мы были вчера (позавчера).

Ми були вчора (позавчора).

Он вернулся поздно вечером.

Він повернувся пізно ввечері.

Рано утром мы пойдем на рыбную ловлю.

Рано вранці ми підемо на рибну ловлю.

Всю ночь.

Всю ніч.

Ночью (в ночное время)

Вночі (у нічний час)

Приходи во вторник вечером (в обед).

Приходь у вівторок увечері (в обід).

Уже сумерки.

Вже сутінки.

Пора ложиться спать (вставать).

Пора лягати спати (вставати).

День**День****На днях.**

Днями.

Днем

Днем

Весь день (полдня).

Весь день (півдня).

Вы пришли вовремя.

Ви прийшли вчасно.

Ты пришел слишком рано.

Ти прийшов занадто рано.

Шестнадцать часов по московскому времени (местному).

Шістнадцять годин за московським часом (місцевому).

Час**Година****Минута**

Хвилина

Теперь ровно 6 часов, 30 минут, 10 секунд.

Тепер рівно 6 годин, 30 хвилин, 10 секунд.

Биз болдук (эдик) кинэгин (кинэгьиндэнса).

Ол кайтты кец кецэбэ.

Эртэн была биз барыбиз тутмакка балыкны.

Бар кецэни.

Кецэбэ (кецэггэ), кецэли дзаманда.

Кел ортакин кецэггэ (йарым киндэ).

Энди ингир.

Дзаман (вахт) йатма йуклама (турма).

Кин

Кайсыз кинни.

Кингиз

Битин кин (йарым кин).

Кануз келдниз дзаманында.

Сэн келдин астры эртэ.

Оналты сагъат москванын дзаманына (орунлу).

Сагъат

Дак (дакка)

Гъали таман алты сагъат, утуз дак, он секунда.

Месяцы**Місяці****Какой сейчас месяц?**

Який зараз місяць?

В этом (прошлом, будущем) месяце...

В цьому (минулому, майбутньому) місяці ...

Через месяц (два месяца).

Через місяць (два місяці).

Это было в декабре.

Це було у грудні.

Я приеду в начале (в середине, в конце месяца).

Я приїду на початку (в середині, в кінці місяця).

Год**Рік****В каком году вы родились?**

У якому році ви народилися?

В 1937.

У тисяча дев'ятсот тридцять сьомому.

В этом (прошлом) году мне исполнилось двадцать лет.

У цьому (минулому) році мені виповнилося двадцять років.

Новый учебный год.

Новий навчальний рік.

Прошло пять лет (три года).

Минуло п'ять років (три роки).

Полугодие

Півріччя

Мы живем в XX веке.

Ми живемо в XX столітті.

Это было несколько столетий тому назад.

Це було кілька століть тому.

Число, дата**Число, дата****Какое сегодня число?**

Яке сьогодні число?

Сегодня 17 июля.**Айлар**

Нэнди гъали ай?

Бу (асканлы, келэси) айда.

Айдан (эки айдан).

Бу эди кисклэвдэ.

Мэн кэлим баслыгъында (орта, уцунда) айнын.

Йыл

Кайсы йылда кануз тувунус?

Мин тогъуз йиз утуз йэгъинци йылда.

Бу (асканлы) йылда истэтэнмэнди (толтурманды) мана эгирми йыл.

Йангъы ухутувцу йыл.

Асканды бэс йыл (йиц йыл).

Йарым йыл

Биз тирибис эгъирминци вэктэ.

Ол эди нэцэ йиз йыл осонар артка.

Сан, заман, билгъиси

Нэнди бигин сан?

Бигин онйэгъинци йарым йазнын.

Сьогодні 17 липня.

Какие исторические даты вы знаете?

Які історичні дати ви знаєте?

От какого числа это письмо?

Від якого числа цей лист?

От двадцатого апреля.

Від двадцятого квітня.

Письмо без даты.

Лист без дати.

Какого числа кончается ваша командировка?

Якого числа кінчається ваше відрядження?

Поставьте дату.

Поставте дату.

Мы выезжаем в первых числах следующего месяца.

Ми виїжджаємо в перших числах наступного місяця.

Времена года

Пори року

Весна (весной)

Весна (навесні)

Лето

Літо

Осень

Осінь

Зима

Зима

Зимний ветер.

Зимовий вітер.

Вечернее время.

Вечірній час.

Летний отдых.

Літній відпочинок.

Осенний дождь.

Осінній дощ.

Погода

Погода

Нэнди йомаклы заман билгиси кануз билэрсиз?

Нэнди сандан бу битик (йазыс)?

Эгирми артарык-айдан (нисандан).

Битик (йазыс) заман билгиссиз.

Нэнди саны кигитилэдь канузуну аплавутунуз?

Койниз заман билгисин.

Биз кетисэбиз бурунгу санларда исагъарартаггы айнын.

Дзаманлары йылнин

Йазбасы (йазбасында)

Йаз

Тиз

Кыс

Кыстыгы, сувук йэл.

Йазбасынлы заман (вахт).

Йаздагы тынцлык.

Тиздэгы йамгур.

Гъава (хава)

Какая сегодня погода?

Яка сьгодні погода?

Нэнди бигин гъава (хава)?

Какая последняя метеорологическая сводка?

Яка остання метеорологічна зведення?

Нэнди сондрагъы мете-таньклык (духотлык)?

Какая погода предвидится завтра?

Яка погода передбачається завтра?

Нэнди алынъа билэдлэр тандагъа?

Сегодня погода хорошая (прекрасная, теплая, плохая).

Сьгодні погода гарна (прекрасна, тепла, погана).

Бигин хава йахсы (керкли, астры керкли, исси, хор).

Вчера была ненастная погода.

Вчора була погана погода.

Кинэгин эди йамгъурлу хава.

Сегодня тепло (жарко, холодно, прохладно).

Сьгодні тепло (жарко, холодно, прохолодно).

Бигин исси (кайнар, сувук, битам сувук).

Какой туман!

Який туман!

Нэнди туман (туманлык)!

Сегодня очень пасмурно.

Сьгодні дуже похмуро.

Бигин астры туманлы.

Облачное небо.

Хмарне небо.

Булутлу кегизи.

Вчера было очень скользко (сыро, мокро).

Учора було дуже слизько (вогко, мокро).

Кинэгин иди астры йымар (нам, йивис).

Безоблачное небо.

Безхмарне небо.

Булутсуз кек.

Сегодня ясная погода.

Сьгодні ясна погода.

Бигин йарык хава.

Погожий денек.

Погожий деньок.

Йахсы кинцэк.

Дождь

Дош

Уже дождь.

Вже дош.

Йамгъур

Энди (изэ) йамгъур.

Идет ли дождь?

Чи йде дош?

Барад мо йамгъур?

Дождь перестал.

Дош перестав.

Йамгъур кемисти.

Поднимается ветер.

Піднімається вітер.

Разрядилась гроза.

Розрядилася гроза.

Надвигаются грозовые тучи.

Насуваються грозові хмари.

Уже слышны раскаты грома.

Вже чути гуркіт грому.

Слышишь? Гром гремит.

Чуєш? Грім гримить.

Молния сверкает.

Блискавка виблискує.

Молния ударила в дерево.

Блискавка вдарила в дерево.

Гроза утихает.

Гроза вщухає.

Снег, град

Сніг, град

Идет снег.

Йде сніг.

Выпал снег.

Випав сніг.

Какой мокрый снег!

Який мокрий сніг!

Уже тает снег (снег начинается снег начинается).

Вже тане сніг (сніг починається).

Дорогу снегом занесло.

Дорогу снігом занесло.

Идет град.

Йде град.

Вчера был снег с дождем.

Вчора був сніг з дощем.

Завтра предвидятся осадки в виде снега.

Завтра передбачаються опади у вигляді снігу.

Гром ударил в дерево.

Грім ударив у дерево.

Кикиринэди йэл.

Басланды (кикирэнди) йалын (кеккетрэмэк).

Сувукланадлар-келэдлэр йалынлы булутлар.

Изэ туйунадлар цувлар кек кекрэмэкни.

Туйас?Кек кекрейди цуват.

Йас йаснайды.

Йас урду агъацка.

Йалын тыйылад.

Кар, буз

Йават кар (идет, барад).

Кисти кар.

Нэнди йивис кар!

Энди (изэ) сызгырат кар.

Йолну карба йаптъы.

Барад буз.

Кинэгин эди кар йамгъурба.

Танда алынгъа билмэ кисмэк карны.

Йалдырым урду агъацка.

Термометр**Термометр****Какая температура воздуха?**

Яка температура повітря?

Сколько градусов сегодня?

Скільки градусів сьогодні?

Термометр показывает 15 градусов тепла (мороза).

Термометр показує 15 градусів тепла (морозу).

Барометр**Барометр****Что показывает барометр?**

Що показує барометр?

Барометр падает.

Барометр падає.

Барометр предвещает непостоянную погоду (дождь, гроза).

Барометр віщує непостійну погоду (дощ, гроза).

Вопросы на улице**Питання на вулиці****Вы не скажете, как пройти на улицу Горького?**

Ви не скажете, як пройти на вулицю Горького?

Скажите, пожалуйста, где тут поблизости столовая (аптека, библиотека)?

Скажіть, будь ласка, де тут поблизу їдальня (аптека, бібліотека)?

Будьте любезны, скажите, что это за здание?

Будьте ласкаві, скажіть, що це за будівля (будинок)?

Извините, который теперь час?

Вибачте, яка тепер година?

Тэрмомэтр

Нэнди тэмпература авэрнин?

Нэцэ аслан бигин?

Тэрмомэтр кергизэдь онбэс аслан иссилик (сувукну).

Баромэтр

Нэ кергизэди баромэтр?

Баромэтр кисэди (кисэдь).

Баромэтр алынгъакергъизэди тивил (йахсы гъава, йамгъур кек кетрэмэк).

Сормак йолэснэ

Кануз айтмасиз, нэцик акма Горькийнын орамына?

Айтниз, колтка была, кайда бунда йувукрак (йувуклукта) ас одасы (аптэка, библиотэка)?

Болнуз йумуслу, айтниз, нэ бу анди кондармак (йив)?

Йаманламаныз, айтныз кайсы гъали сагъат?

Вы не знаете, где стоянка такси?

Кануз билмэйсиз, кайда тохтамак такси?

Ви не знаете, де стоянка таксі?

Простите, который автобус идет на Тракай?

Асырниз, кайсы автобус барад Трокка?

Пробачте, який автобус іде на Тракай?

Скажите, пожалуйста, где справочное бюро?

Айтниз, колтка была, кайда сорманцу худзура?

Скажіть, будь ласка, де довідкове бюро?

Справочное бюро

Сорманцу худзура

Довідкове бюро

Скажите, пожалуйста, на какой улице находится телестудия?

Айтниз, колтка была, нэнди орамэснэ табулады телестудийа?

Скажіть, будь ласка, на якій вулиці знаходиться телестудія?

Дайте, пожалуйста, номер телефона кинотеатра.

Бэрниз, колтка была, номэрни кинотэатэрнин.

Дайте, будь ласка, номер телефону кінотеатру.

Я хотел (хотела) узнать телефон профессора.

Мэн клэдим билмэ профессорнун телефонун.

Я хотів (хотіла) довідатися телефон професора.

Можно узнать адрес?

Йарайд билмэ адрэсни?

Чи можна дізнатися адресу?

Скажите, пожалуйста, до которого часа ходит автобус?

Айтниз, колтка была, кайсы сагъаткадэгъин йирийд автобус?

Скажіть, будь ласка, до якої години ходить автобус?

Это справочное бюро?

Бу билмэкли биуро?

Це довідкове бюро?

Во сколько отправляется поезд на Каунас?

Кацан цыгъад йолгъа тартынмах Каунаска?

Коли відправляється поїзд на Каунас?

В восемнадцать. Спасибо!

Онсэгиздэ. Табу.

У вісімнадцять. Спасибі!

АНГЛИЙСКО-ПОЛЬСКО-КАРАИМСКИЙ РАЗГОВОРНИК (ЛУЦКО-ГАЛИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ)

Амелия Абрагамович (Тракай, Литва)

Complaint

Syjt

Skarga

Where is plaintive book?

Kajda syjtly bitik?

Gdzie jest księga skarg i zażaleń?

I want to write a complaint.

Men klejm jazma syjt.

Chcę napisać skargę.

What's problem?

Nege syjtlenesiz?

W czym problem?

Your complaint is justified.

Kanuznun syjt keni.

Pańska skarga jest uzasadniona.

Please reply to my complaint.

Kolam karuw berme menim syjytyma.

Proszę odpowiedzieć na moją skargę.

I can not complain about him.

Men bolalmajm anyn isne syjytynma.

Nie mogę na niego się skarżyć.

Anger

Jymanlyk

Gniew

What is this?

Ne bu?

Co to jest?

What is this?

Ne bu bilinedi (anlanad)?

Co to znaczy?

What can think about you?

Ne bolalam kanuz icin sahysetme?

Co można o panu pomyśleć?

I'm afraid, save (help) me.

Men korkam, kutlarnyz.

Boję się, ratujcie (proszę ratować) mnie.

How dare you!

Necik kanuz kiwillenmeniz!

Jak pan śmie!

It is not good you are doing.

Chor kanuz kecinasiz.

Niedobrze pan postępuje.

Do not be angry!

Jamanlama! Jamanlamanyz!

Proszę się nie złościć!

I am very disappointed.

Men baryba inajnmat.

Jestem bardzo rozczarowany.

Why you're angry?

Neni sen jireklenes.

Dlaczego jest pan taki zły?

Why are you so angry?

Dlaczego jest pan taki zły?

He is very angry.

On jest wściekły.

It's unpleasant to hear it.

Nieprzyjemnie (mi) to słyszeć.

I can not believe it.

Nie mogę w to uwierzyć.

I will not be angry.

Nie będę się złościł.

Time a of day

Pora dnia

Twenty-four hours

Doba.

Morning

Ranek (rano.

Evening

Wieczór, wieczore.

Before dinner

Przed obiade.

After dinner

Popołudni.

Midnight, at midnight

Północ, o północ.

Noon, at noon

Południe, w południe

It's early yet!

Jeszcze zbyt wcześnie!

It's already late.

Już późno.

I'll be back tomorrow (next day).

Przyjdę jutro (pojutrze).

We were yesterday (day before).

Byliśmy wczoraj (przedwczoraj).

He returned late in the evening.

Wrócił późnym wieczorem.

Neni sen andi jaman?

Ol kicli jaman.

Izinc bunu tujma.

Men bolalmajm osonar inanma.

Jireklenmem.

Dzaman (kin kece)

Kin da kece.

Erte (erteden, ertelerbe)

Kece, keckurun

Alyn jarym kinde (~hi asny если речь о еде)

Keckurun (son jarym kindehi asny если речь о еде)

Jarty kece

Jarty kin

Hanuz erte!

Endi (ize) kec.

Men kelim tanda (tandadanso).

Biz bolduk (edik) kinehin (kinehindensa). ():

Ol kajtty kec kecebe.

Early in the morning we'll go fishing. Wczesnym rankiem pójdziemy na ryby.	<i>Erten byla biz barybiz tutmakka balykny.</i>
All night. Przez całą noc.	<i>Bar keceni.</i>
At night (at a night time) W nocy.	<i>Kecebe (kecehe), keceli dzamanda.</i>
Come on Tuesday evening (at dinner). Przyjdź we wtorek wieczorem (na obiad).	<i>Kel optakin kecehe (jarym kinde).</i>
Already twilight. Już zmierzcha.	<i>Endi ingir.</i>
It's time to go sleep (getting up). Już czas iść do łóżka (wstać).	<i>Dzaman (waht) jatma juklama (turma).</i>
Day	Kin
Dzień	
The other day. W najbliższych dniach.	<i>Kajsyz kinni.</i>
At a day W dzień.	<i>Kingiz</i>
All day (half of a day). Przez cały dzień (pół dnia).	<i>Bitin kin (jarym kin).</i>
You come in time. Przyszedeł pan w porę.	<i>Kanuz keldniz dzamanynda.</i>
You have come too early. Jest pan za wcześnie.	<i>Sen keldin astry erte.</i>
Sixteen hours Moscow time (local). Szesnaście godzin według czasu moskiewskiego (miejscowego).	<i>Onalty sahat moskwanyn dzamanynda (orunlu).</i>
Hour	Sahat
Godzina	
Minute Minut.	<i>Dak (dakka)</i>
Now is, exactly 6 hours, 30 minutes, 10 seconds. Teraz jest dokładnie szósta trzydzieści i 10 sekund.	<i>Hali taman alty sahat, utuz dak, on sekunda.</i>
Months	Ajlar
Miesiący	

What a month is now? Jaki jest teraz miesiąc?	<i>Nendi hali aj?</i>
This (past, future) ... month W tym (zeszłym, następnym) miesiącu ...	<i>Bu (askanly, kelesi) ajda.</i>
After a month (two months). Za miesiąc (dwa miesiące).	<i>Ajdan (eki ajdan).</i>
That was in December. To było w grudniu.	<i>Bu edi kislewde.</i>
I'll come at the beginning (in the middle, at the end of the month). Przyjadę na początku (w połowie, pod koniec) miesiąca.	<i>Men kelim baslyhynda (orta, ucunda) ajnyn.</i>
Year	Jyl
Rok	
In what year you were born? W którym roku pan się urodził?	<i>Kajsy jylda kanuz tuwunus</i>
W tysiąc dziewięćset trzydziestym siódmym. In nineteen thirty seventh.	<i>Min tohuz jiz utuz jehinci jylda.</i>
This (past) year I was twenty years old. W tym (zeszłym) roku skończyłem dwadzieścia lat.	<i>Bu (askanly) jylda istetenmendi (tolturmandy) mana egirmi jyl.</i>
The new school year. Nowy rok szkolny.	<i>Janhy uchutuwcucu jyl.</i>
Five years (three years) passed. Minęło pięć lat (minęły trzy lata).	<i>Askandy bes jyl (jic jyl).</i>
Six months Pół rok.	<i>Jarym jyl.</i>
We are living in the twentieth century. Żyjemy w dwudziestym wieku.	<i>Biz tiribis ehirminci vekte.</i>
It was several centuries ago. To było kilkaset lat temu.	<i>Ol edi nece jiz jyl osonar artka.</i>
The number, the date	San, zaman, bilhisi
Numer, data	
What date is today? Jaka jest dzisiejsza data?	<i>Nendi bigin san?</i>

Today is July 17.

Dzisiaj jest 17 lipca.

Bigin onjehinci jarym jaznyn.

What historical dates do you know?

Jakie historyczne daty pan zna?

Nendi jomakly zaman bilgisi kanuz bilersiz?

What is date of this letter?

Jaka jest data wysłania tego listu?

Nendi sandan bu bitik (jazys)?

The 20th of April.

Z dwudziestego kwietnia.

Egirmi artaryk-ajdan (nisandan).

Undated letter.

List bez daty.

Bitik (jazys) zaman bilgissiz.

What is the date of your trip end?

Którego dnia kończy się pana wyjazd służbowy?

Nendi sany kigitiled kanuznun aplawutunuz?

Put the date.

Proszę wpisać datę.

Kojniz zaman biglisiin.

We will go in early next month.

Wyjeżdżamy na początku następnego miesiąca.

Biz ketisebiz burunhu sanlarda isaharartahhy ajnyn.

Seasons**Пори року****Poryroku****Spring (at spring)**

Wiosn.

Jazbasy (jazbasynda)

Summer

Lat.

Jaz

Autumn

Jesie.

Tiz

Winter

Zim.

Kys

Winter wind.

Zimowy wiatr.

Kystyhy suvuk jel.

Evening time.

Wieczorny czas.

Jazbasynly zaman (wacht).

Summer holidays.

Letni odpoczynek.

Jazdahy tynclyk.

Autumn rain.

Jesienny deszcz.

Tizdehi jamhur.

Weather**Hawa (chawa)****Pogoda**

What is the weather like today? Jaka jest dzisiaj pogoda?	<i>Nendi bigin hawa (chawa)?</i>
What is the latest weather report? Jaka jest najnowsza prognoza pogody?	<i>Nendi sondrahy mete-tanyklyk (duchotlyk)?</i>
What weather is expected tomorrow? Jakiej pogody mamy się spodziewać jutro?	<i>Nendi alynha biledler tandaha?</i>
Today the weather is good (beautiful, warm, bad). Dziś pogoda jest dobra (piękna, dzisiaj jest ciepło, brzydka).	<i>Bigin chaww jachsy (kerkli, astry kerkli, issi, chor).</i>
Yesterday was the inclement weather. Wczoraj była deszczowa pogoda.	<i>Kinegin edi jamhurlu chawa.</i>
Today it's warm (hot, cold, cool). Dziś jest ciepło (gorąco, zimno, chłodnawo).	<i>Bigin issi (kajnar, suwuk, bitam suwuk).</i>
What a mist! Jaka mgła!	<i>Nendi tuman (tymanlyk)!!</i>
Today is very cloudy. Dzisiaj jest bardzo pochmurno.	<i>Bigin astry tumanly.</i>
Overcast sky. Zachmurzone niebo.	<i>Bulutlu kegizi.</i>
Yesterday it was very slippery (damp, wet). Wczoraj było bardzo ślisko (wilgotno).	<i>Kinegin idi astry jymar (nam, jiwis).</i>
Cloudless sky. Bezchmurne niebo.	<i>Bulutsuz kek.</i>
Today is clear weather. Dziś jest jasno i przejrzyste.	<i>Bigin jaryk chawa.</i>
Fine day. Piękny dzień.	<i>Jachsy kincek.</i>
Rain	Jamhur
Ddeszcz	
Already the rain is. Już pada.	<i>Endi (ise) jamhur.</i>
Is it raining? Czy pada deszcz?	<i>Barad mo jamhur?</i>
Rain had stopped. Przestało padać.	<i>Jamhur kemisti.</i>

Wind rises.	<i>Kikirinedi jel.</i>
Wiatr staje sie coraz silniejszy.	
Thunderstorm defused.	<i>Baslandy (kikirendi) jalyn (keketremek).</i>
Przeszła burza.	
Approaching thunderstorm.	<i>Suwuklanadlar-keledler jalynly bulutlar.</i>
Zbierają się burzowe chmury.	
The rolls of thunder are already audible.	<i>Ize tujunadlar cuwlar kek kekremekni.</i>
Już słychać grzmoty.	
Do you hear?Thunder rumbles.	<i>Tujas?Kek kekrejdi cuwat.</i>
Słyszysz?Już grzmi.	
Lightning sparkles.	<i>Jas jasnajdy.</i>
Błysnęła błyskawica.	
Lightning struck the tree.	<i>Jas urdu ahacka.</i>
Piorun uderzył w drzewo.	
The storm calms down.	<i>Jalyn tyjylad.</i>
Burza cichnie.	
Snow, hail	Kar, buz
Śnieg, grad	
It's snowing.	<i>Jawat kar (barad).</i>
Pada śnieg.	
Snow fallen out.	<i>Kisti kar.</i>
Spadł śnieg.	
What a wet snow!	<i>Nendi jiwis kar!</i>
Jaki mokry ten śnieg!	
Snow melts already (snow begins).	<i>Endi (ize) syzhyrat kar.</i>
Śnieg już topnieje (zaczyna padać śnieg).	
The road is snow bound.	<i>Jolnu karba japty.</i>
Drogę zasypał śnieg.	
Hailing.	<i>Barad buz.</i>
Idzie grad.	
Yesterday was a snow with a rain.	<i>Kinegin edi kar jamhurba.</i>
Wczoraj był śnieg z deszczem.	
Tomorrow is expected precipitations in the form of snow.	<i>Tanda alynha bilme kismek karny.</i>
Jutro przewidywane opady w postaci śniegu.	
Thunder hit a tree.	<i>Jaldyrym urdu ahacka.</i>
Piorun uderzył w drzewo.	

Thermometer

Termometr**What is a temperature?**

Jaka jest temperatura powietrza?

How many degrees are today?

Ile stopni jest dzisiaj?

Thermometer shows 15 degrees of heat (cold). *Termometr kergized onbes aslan issilik (suwuknu).*

Termometr pokazuje 15 stopni ciepła (mrozu).

Barometer**Barometr****What does barometer show?**

Co pokazuje barometr?

Barometer falls.

Ciśnienie spada.

Barometer presages ever shifting weather (rain, storms). *Barometr alynhakerhizedi tiwil (jachsychawa, jamhurkek ketremek).*

Barometr zapowiada zmienną pogodę (deszcz, burzę).

Questions in the street

Pytania na ulicy

Can you tell me how to get to Gorky Street? *Kanuz ajtmasiz, necik akma Gorkijnyn oramyna?*

Czy może mi pan powiedzieć, jak dojść do ulicy Gorkiego?

Tell me please, where is the nearby dining room (pharmacy, library)? *Ajtniz, koltka byla, kajda bunda juwukrak (juwuklukta) as odasy (apteka, biblioteka)?*

Czy może pan mi powiedzieć, gdzie jest w pobliżu restauracja (apteka, biblioteka)?

Kindly tell me what this building is? *Bolnuz jumuslu, ajtniz, ne bu andi kondarmak (jiw)?*

Czy może pan mi powiedzieć, co to za budynek?

Excuse me, what time is it now?

Przepraszam, która godzina?

Do not you know where the taxi stands? *Kanuz bilmejsiz, kajda tochtamak taksi?*

Czy wie pan, gdzie jest postój taksówek?

Termometr

Nendi temperatura awernin?

Nece aslan bigin?

Termometr kergized onbes aslan issilik (suwuknu).

Barometr

Ne kergizedi barometr?

Barometr kisedi (kised).

Barometr alynhakerhizedi tiwil (jachsychawa, jamhurkek ketremek).

Sormak jolesne

Kanuz ajtmasiz, necik akma Gorkijnyn oramyna?

Ajtniz, koltka byla, kajda bunda juwukrak (juwuklukta) as odasy (apteka, biblioteka)?

Bolnuz jumuslu, ajtniz, ne bu andi kondarmak (jiw)?

Jamanlamanyz, ajtnyz kajsy hali sahat?

Kanuz bilmejsiz, kajda tochtamak taksi?

- Excuse me, which bus goes to Trakai?** *Asyrniz, kajsy awtobus barad Trokka?*
Przepraszam, który autobus jedzie do Trok?
- Please tell me where is the information desk?** *Ajtniz, koltka byla, kajda sormancu chudzura?*
Proszę mi powiedzieć, gdzie jest informacja.
Information bureau *Sormancu hudzura*
Biuro informacji
- Please tell me which street is located studio?** *Ajtniz, kolta byla, nendi oramesne tabulady telestudija?*
Proszę mi powiedzieć na jakiej ulicy znajduje się studio?
- Please give me a phone number of movie theater.** *Berniz, koltka byla, nomerni kinoteaternin.*
Proszę mi podać numer telefonu do kina.
- I wanted to find out the phone number of professor.** *Men kledim bilme professornun telefonun.*
Chciałem (chciałam) prosić o numer telefonu profesora.
- Can I find out the address?** *Jarajd bilme adresni?*
Czy mogę prosić o podanie adresu?
- Tell, please, till what hour a bus goes?** *Ajtniz, kolta byla, kajsy sahatkadehin jirijd awtobus?*
Proszę mi powiedzieć, o której godzinie odchodzi ostatni autobus?
- Is this an information bureau?** *Bu bilmekli biuro?*
Czy to biuro informacji?
- What time does the train to Kaunas go?** *Kacan cyhad jolha tartynmach Kaunaska?*
O której godzinie odjeżdża pociąg do Kowna?
- Eighteen o'clock. Thank you!** *Onsegizde. Tabu.*
O osiemnastej. Dziękuję!

KENDEBAJ AT USNU KERGULE

Kiocziurdiu esaw tildiań karaj tilgia Szymon Juchniewicz Trochtan

Astry örtiadiań bunar artchary, wachtlarda kaczan eczkilardia edi kyscha kujruczochlar, juwuzluchta Karatau tiryldi öziunia miškiń adam joldaszybe. Ady anyn edi Kazangap. Iszladi oł awlamachbe da bałych tutchałady. Anyn katyny ijirdi bałyhczyłarnyn awłaryn, jamady kart niersialarni. Ałej tirildilar.

Asztylar kiuńlar, iłlar da jaryłdy wacht, kaczan katyny Kazangapanyn kyłyndy chamur ajachły, aszty tohuz aj tuwdurdu achny, szyszlyny ulanczechny. Bijańdilar astry da ińdiad'lar any Kendebajba.

Östiu Kendebaj tiuwiul ajdan ajha tiek kiuńdiań kiuńgia. Ałty kiuńdiańson baszłady kilmiuszlamia, ałty ajdanson – uriumia, a ałty jıldanson kyłyndy tikri dzygitbe. Edi andi kiuczlu, ki jeńdi har birni, kim oktiemdi anynbe czieńgiaszma. Kaczan kyłyndy, ki tiewia-onmahan ucztu kuduchka, Kendebaj kabaredi any ajachłaryndan da jengil tartaredi.

Kaczan östiu, baszłady uriumia atasybe awlamachka. Ętiar jengil baryn üwriańdi da tiugial öziunia bieryredi kieniasz. Ędi astry jachszyrach baryndan atchaławczube, egier tiuszaredi okbe kioziunia tierkajachłyha sajjaha. Ułlu bamałarha jattyryhzydy öltiurgiań kijik atłarny da eczkilarni. Miškiń uruwlar, kajсылary bołdułar kyryjlar katny Karasu, har wacht kołdułar andan bołuszłuch, oł barłaryna bołuszeredi.

Bir for Kendyбай awłachłady tawłarda Karatau. Tieriań jarda kiutiuldiu atlar. Kieniatialej kiordiu, ki bałaly bajtał usnu sałyndy bioru. Kendebaj siekirdi atyndan, kapyt bioriuńi kujruhundan, kiotiurdiu baszy usnu da baszłady anynbe burma, son biutiun kiuczubie sałdy any kaja usnu. Bioriu okiurdiu da kyryłdy. Kendebaj szyptyrdy any da bardy bajtałha. Edi astry kiuczsiuż, bołalmaz tirilmia, tiek karnynda barcza katyłdy atczech. Kendebaj sahyszmajiń uzach, kutchardy atczechny da ałdy any juwgia. Kajhyrmajly any ošturdiu: aruwlatty, iczyrt'ti any bajtałnyn siutiubie.

Tiuwiul kiuńdiań kiuńgia tiek sahattan sahatcha ośmiu atczech da ałty ajdanson kyłyndy ośkiań atbe. Adadlar any Kergulebe.

Kendebaj kiet'kialat'ti any da oł zamandan awłady anyn usnu. Bu edi tierklakli at biutiun jerdia. Bir kiszidie bołalmaz any kuwma, da andan kaczma, da anuz bołaldy kaczadohon kapma awzube uczadohonnu czypczychny.

Kendebaj edi czebiar igit' bałabe. Bar wachtny bijańdirdi bułarny, kajсылary ilared'lar da bołusztu miškińlargia, kajtaradohon ałarha baryn, nie anda edi. Irach kiocziuwdia eltińdi biluwlar anyn jachszylyhy ućziun . Kaczan kieliredi öż aty usnu, dunja utrułured'lar any bijanczbia da adadłared'lar ońgiariak tiuwiul nieczik Kendebaj at usnu Kergule.

Bir for awlamach usnu astry irach kiet'ti tuwmusz janłardan. Czuhurda kiordiu bałany, kajsy aczy ilady. Anyn katny kiotiuldiu kozular. Juwuchrach kiet'ti anar da sordu:

- Kim sieni kystowludu, bałam? Nie ucziun kiozłaryjdia jasžlar, juriagijdia muzhuł bołdu.

Bała, kajsy kijińgiań edi užgialagiań uprachłarda, bietiun baszy edi czybanłarda, karuw bierdi muzhuł awazbe:

- Tasiet'tim anamny – tasiet'tim kutłuch, tasiet'tim atamny – tasiet'tim bahanany – da jane ilady.

- Ajt jarychrach – kołdu Kendebaj. – Nie kyłyndy?

Bała tochtandy ilama, sibirdi jasžlaryn, awur kistundu da baszłady jomachłama:

- Alty jaszym. Eki jil bunar artchary ozialañdilar biźniñ aul usnu duszmanlar, tawul et'tilar da kaptylar bar atlarny. Atam edi batyrbe. Ady anyn edi Mergenbaj. Jukłady astry kip bulej nieczik batyr. Ol fornu uzach jołdanson ata jukłady endi ałtynczy kiuñ. Duszmanlar bajladlar any da ałdyłar gałutcha. Ana sałyndy bołuszma ataha, tiek anyde ałdyłar biuluwsiuż kejure. Kałdym olforu öksiuźbie da bardym bajha. Kiutiam anyn kozułarny. Uprahym irtchalandy, arychlandym, jarczychlandy awzum, baszym usnu czybanlar. Anyn ücziuñ kiozłarymdia jaszlar, uüriagimdia muzhułłuch. Hejm atam ücziuñ da anam ücziuñ, mienim jubijim iłejt atlarnyn tabunlar ücziuñ, kajsyłaryn kaptylar duszmanlar.

- Tyncz boł, mienim kicz dostum – bijañczladi any Kendebaj. – Tabarm tiorawczularyjni.

Ułan bijañdi. Son kołdu Kendebajny, ki kałhej niecza kiuñ birdiañ czabanlarbe. Kendebaj kabul et'ti koltchany da kiet'ti öziu ałarnyn ałaczyłaryna.

Jołda oltiurdiu eczki. Szyptyrdy any da baszłady hadirlamia aszamachny. Kaczan kieczkurun kajtyłar czabanlar, bała ałarbe kielmiadi. Kendebaj sondrachnyn kieczagia diera tioźdiu any. Sondrada kieldi jadahan da acz.

- Nieucziuñ bulej kiecz kajtyj? – sordu Kendebaj.

- Edim aułda – karuw bierdi kicz czaban da bardy jukłama.

Ortiagina turdu birdiañ barłarybe da bijanczli siurdiu öz kozułarny kiutiawlikkia. Kieczkurun jane kajtmady birdiañ czabanlarbe. Kendebaj kiet'ti any izlamia da tapy kiocziuwdia. Bała jatyredi bojhyn. Kaczan ajyndy, Kendebaj sordu andan, nie kyłyndy. Tyjilmach aczyrhady Kendebajny, bonun ucziun bujurdu bałaha baryn jomachłama.

Tiuniagiun da biugiuñ kieldi alty ach kusz da burułdu ušt'tia, kyczchyradohon: „Joch edimie kajda bunda juwuchłuchta Kendebaj birdiañ anyn inamly atba Kergule?”. Ol fornu ałarha karuw bierdim: „Bu mieñ bartmyn Kendebaj, tiek atym turat bundan irach tiuwiul” da ach kuszlar jebiryndilar jer ušniu, baszladlar watma mieni kanatlarba, diera taš et'tim sahyszłarymny.

Kielasi kiuñdia Kendebaj kijdi uprahyn bałanyn da bardy kiut'mia anyn urnuna kozułarny. Nieczik baszłandy karynhałanma ucztular alty ach kusz. Iszlad'lar ałar ušt'tia alty kipeczak baszy üstiunia Kendebajny, uczadohon nie juwuzrach, da son baszladlar kyczchyrma:

- Joch edimie bunda kajda juwuchłuchta Kendebaj da anyn inamly at Kergule?

Uszattyrmachbe awazyn kiczyczek czabannyn Kendebaj karuw bierdi:

- Bu mieñ barmyn Kendebaj, tiek atym turat irach tiuwiul.

Ol fornu ach kuszlar jebiriñdilar jer ušniu da baszladlar watma Kendebajny kanatlarba, tiek ol baszłady ałarny tutchalam. Kuszlar sioškiañdilar, kiotiuriuñdiular bijik kioklargia, wale birni ałardan Kendebaj jetkirdi kapma ajahyndan. Ach kusz tiek jułundu, kołunda jaszigit'niñ kałdy eñdi katynkiszyñiñ itigi. Kielasi niecza kiuñ üriuredi kiut'ma kozułarny, iszanadohon, ki ach kuszlar jane kielirlar. Tiek czypczychlar artych kielmiad'lar. Bazłych ajtyp czabanlarha Kedebaj kajty juwiunia.

Hadirladi biutiun jilha atasyna da anasyna amanatcha et', son kijdi oziuniun uruszun kijitiñ da czychty izlamia tiorawczulariñ kiczi czabannyn. At Kergula tawul kibik kaczy ałynha. Alty janhyly jołnu aszty alty siekirlıklar była. Czypczychlar bołamydlar jetiszmia kiotiuriulmia kioklargia, kaczan Kergula siekirdi ałar usnu. Asztylar tawłarnyn bohowlarny, giollar, ormanlar, batachlar da tiuzluklar. Bulej ucztu Kendebaj kiuñ da kiecza. Ucztu biutiun janhyj. Kiepkienietia

öštiu anyn ałyna bijik taw, ki üštiu astrandy bulutłarda. Anyn tiubiun dia Kergula ajty dunjanyn awazybe:

- Kendebaj, dostum, bunu, nieni izlejš, bart endi irach tiuwiul. Bu taw artyna czomat kieñ oziñ. Ortasynda oziñniñ bart otracz. Bu otracz usnu bołat szyjtanlarnyn chany. Alty ach kusz, kajsyłary

edilar kielgiań saja bu kyzłary channyn. Katykisziniń itigi, kajsyn tutas kultuch tiubiuń, bu igit'riakniń ałardan. Tioriwczilari kiczi czabannyn bundade, ołturhyzhan tieriań zyndanda. Zyndannyn eszikłari japchan Izach usnu, aczchycz andan jatat tiubiuńdia tieńgiźniń, kajsyna tiogiulat' ałtymysz öziań. Bir kiszidia joch bundi kiucz, ki jet'mia tiubiuń. Oł janynda tawnyn utrułars bijik erkiszini kajsy kiutiat' syjirlarny. Ołde kunłuch etiat' chanda. Bar anar, bier anar ałtyn da ałyszyn uprachłaryjbe. Son jebier any, tiek öziuj kał kiut'mia syjirlarny. Hale üz kujruhundan bir czacz da kałdyr mieni bunda birdiań czeryw sawutujbe. Hale mień da sieniń czeryw sawutuj saja kieriakli bołmast. Kaczan bołurm kieriakli saja - kiuwdiur czaczny.

Kendebaj üzdiu czacz kujruhundan atnyn da bardy izłamia kiutiuwczuiniu. Kaczan any tapy, bu bijanczbie ałszyndy uprachłarbe, ałdy ałtynny da bardy. Kieczkurun syjirlar özlary bardylar janyna otraczyn, tiek jolda edi öziań, anyn ücziuń tyndylar. Kendebaj kyczchyrdy ałar usnu da siurgialadi, wale kirmiad'lar suwha. Oł fornu jamanłandy da baszłady kapchałama kujruhularyndan da sałahałama ekińczi kyryjha. Kiordiu bunu igit'riagi kyzy channyn, kajsy ołturdu öziań katny da baszłady kyczchyrma:

- Ach sień, niekias! Öltiulargiaź bar syjirlarny. Nie ücziuń, nieczyk bar wachty ajtmyz: „Airyłhyn, öziań, ajiryłhyn”?

Kendebaj bijańdi da awazbe ajty:

- Ajiryłhyn, öziań, ajiryłhyn!

Suw fordan ajiryłdy janlarha da aczyłdy aszuw otraczcha. Hale Kendebaj bildi endi bir jaszyrynłych da irachrach kiut'tiu syjirlarny.

Bir for ińdiadi chan eki uwłun da ajty:

- Biugiun kieczabie kara bajtał bałalanyr. Bu bart onunczu atzech. Wale jachszy bilasiź, ki atzech nieczik bar wachtny taspotur bu öziu kieczadia. Biugiun borczujuz sakłama bajtałny da kutcharma atzechny.

Kendebaj tynłady, nie ajty chan uwułaryna da kieczkurun, kaczan bardylar sakłama bajtałny, oł astranadohon bardy ałar artyndan. Nińdieś Wachtan channyn ułanłary kip jukładlar, tiek Kendebaj japmady kiozłaryń. Örtiagina bajtał tuwdurdu kanatly atzech ałtyn kujruchbe da ibiakli junbe. Kioź jumczuchtanson kiok jabundu kara bołutlarbe. Bołutlar czajałyndylar kamališka, jabierińdilar jer üšni, bołutładyłar atzechny da kiotiurdiular üšt'kia. Kendebaj jetkirdi kapma any kujruhundan, tiek oł üziuldu da kałdy anyn kołunda. Astrady ałtyn kujruchnu uprahy tiubiuń da bardy jukłama. Örtiambie chan sordu uwułaryndan, nie kiordiular kieczabie. Uwułary karuw bierdilar:

- Bajtał bałalanmady da niemit' kylynmady. Bu wachtta kirdi sarajha Kendebaj da kołdu:

- Jarat maja siozłamia, jarlyhaszly chanym!

- Siozła, nieni klejs? – kłamiejdohon jaratty ahałych.

- Sieniń uwułaryj ałdejdlar. Kiuriumlu tiuwiul ałarbe mieńdie sakładym bajtałny. Jarty kieczadia jukładlar barłary, örtiagina bajtaj tuwdurdu kanatly atzech ałtyn kujruchbe da ibiak junbe. Son kioklardiań jebireldi kara Bałut da ałdy atzechny. Kioriumlu bołutta edi nińdieś irtuiwczu kusz, kajsy kapy atzechny. Jetkirdim anczechch tutma kujruhundan, tiek kujruch üziuldu da kałdy kołumda.

- Kajda bu kujruch? – tochtatty jomachlyhyn.chan.

- O, rachmiet'lawczu chan, boł czydawłu. Kłagiejdim ałma öziunia ałtyn kujruhun atzechnyn, kielmiagiejdim biere. Bu oł!

Bu öziu wachtta saraj usnu kojułdu jarych, ałtynly jarychlych, tiek channyn ułanłary jebierdilar kiozłaryń.

- Hale tynłajyz barłaryjis üczyowlañ! – bujurdu chan. Kajiryłyjis izlamia irtuwczu kusznu da atczechny, egier ałarny tapmasyz, jachszyrach kiorgiuziuñmieiś mienim kioźlarymia!

Kendebaj öziañ aszyra, jandyrdy czaczyn kujruhundan Kergułanyn da bu wachtta kieldi anyn aty. Kendebaj kijdi kiubieni da szychty jołha.

Niñdijeś wachtanson at turdu da sordu:

- Kioriaśmie anda irach ot? Bu otłu tieñgiź. Kieriakli biźgia siekirmia anyn aszyra. Jap kioźlaryjni da aczma bu wachtcha diera, kaczan saja jarattym. Egier aczars örtiariak – eksimiźdie taspołubyz.

Kendebaj japy kioźlaryñ . At turdu arttahysy ajachłary usnu da son ucztu ałynha. Sałłady ałarny kajnar awier, kułachłarynda syzhyrdy jel. Wachtlej Kendebaj tujdu, ki jarejt aczma kioźlaryñ. Tujdu ki turadlar otracz usnu ortasynda kazyszchan tieñgiźniñ, tiek irach tiuwiul ałtyn suwławdan iczad'lar suw tohuz at ałtyn kujruchłaeba da bir atzech kujruchsuz. At Kerguła jane ajtty:

- Kioriaśmie bu bijik kawaklykny? Üštiüñdia tabułat guja astry ułłunun eki baszłynyn karakusznun Samruknun. Bu irtuwczu bir for ałty janhyjha uczat awłama da kajtat onbiesz kiüñdiañson. Öziup kiertisi biugiuñ oł jochtur, kajtyr ałty kiüñdiañson. Ki biźni kapmahejt borczłubyz ałty janhyjnyn jołnu aszma ałty kiüñdia. Ołtur mienim üñniu da ał ałtyn suwławny. Ałlar da atzech baryrlar anyn artyndan. Wale bołałmabyz ałarbe uczma otłu tieñgiź aszyra. Borczłubyz barma any czuwriadiañ. Joł biźni anłymyzda uzun. Tioziad'lar biźni ücz siuriuñczaklar – jedi baszły pelikan, korchunczłu arysłan, uczunda jałtajły obur. Barłaryn kieriak biźgia baszyna cychma. Jeñmiak bołur biźgia egier etiar sieñdia kiucz, bołurme sieñdia batyrłych da ustałych. Tasiet'miañ wachtny, kajityłabyz ornundan!

Kendebaj kiotiurdiu ałtyn suwławny, ołturdu Kerguł usnu da bardyłar jołha, ałtyn kujruchłu ałlar bardyłar ałardan son. Niñdijiz zamandanson kiordiular ułłu taw. Tiek niñdi tamaszalych? Taw biurial'ti da baryredi ałar usnu. Bahynat Kendebaj da inanmyt öz kioźlarynia. Kioź jumczuchtanson anłady, ki barat utru ałarha jedi baszły pelikan. Turhuzdu ałtyn suwławny jer üñniu, ałtyn kujruchłu ałlar da atzech turdułar czuiwria anyn. Ałdy już puduwłu czochmarny da bardy utrusuna jedi baszłynyn pelikannyn. Burunhu siurtiulmiaktia ornatty any biutiüñ kiuczüñdiañ, ki bir baszy ucztu da katalytty jer üñniu. Kendebaj ijdi atny da jane kaczadohon janasza pelikannyn, ornatty any. Kielasi basz ucztu. Kaczan endi bar baszłary katalyttyłar jer üñniu, pelikan ułłu taw kibik ajłandy tiri tiuwiul. Kendebaj astrady kapczuchta kioźlaryñ pelikannyn. Son bardy ałma ałtyn suwławny, kiplat'ti any egierha da kioñdaradohon ałtyn kujruchłu ałarny da atczechny, czychty irachty jołha.

Kerguła, ułłu jel kibik kaczy ałynha. Tuzhak andan son kiotiuriüñdiu niecza wiorst aszyra. Jumczuch kioźdia ucztu džynzyrłar tawłarnyn üštiüñdia, kajsylaryndan Kendebaj tujdu korchunczłu ökiurmiakni. Hale kałdyrdy Kergułany birdiañ ałtyn kujruchłu ałlarba, öziu bardy arech, kajdan tujdu czuwłamach. Tiek iszładi niecza ałlam, tujuncztu, ki any tartat niñdijeś kiucz ałynha da kiordiü ałnynda astry ułłu pieczora kibik tamahyn arysłannyn. Tartat any ułłu kiuczbie. Kendebaj tierk kapy ałmaz kyłyczyn uzunłuhu ałty meter da turhuzdu any ałnynda öziuniüñ. Ałej kiești arysłanny jarymszary. Son janczy arysłannyn azawyn da astrady kapczuchka.

Jane bołałdyłar tyncz barma ałynha. Biuluwsiuź nietik tawłar da öziañlar asztyłar, wale baszłady kojunma barynda kara tuman. Iszłañdi baryba karahny, tiek ałarnyn kujruchłary jaryttyłar jołnu ałtyn bałkuwbe. Kiepkienietia bałkuwunda jarychłychyn kiorgiuziuñdiu taszcza – kiorklucza. Kendebaj tiusztiu attan da bardy anar. Taszcza uzach bahyndy czarajina, diejiñ ajtty:

- Astry kioriumlu jadadyj uzun jolda. Kiel mienim juwiumia, tynczalyz!

Bu öziu kioź jumczuchta kieldi esinia Kendebajnyn, ki Kerguła zyncharlady any jałtajlyk obur ałnyndan. Inanmady, ki bu oł turat anyn ałnynda tiursiuñlej kiorklu taszczanyn, tiek kim kirar anyn juwiunia, cychmaz andan tiry. Kendebaj kiorklu karuw bierdi:

- Ałej, mień jadadym. Kiondar mieni öz juwiuja!

Taszca ajałdy, ki kiorgiuźmia jołnu, wale bu öziu kioź jumczuchta Kendebaj ornatty any biutiuń kiucziuńdiań kyłyczbe. Jyłtrawdy jas-jasnawuk da bary jabundu kara tumanbe. Kaczan tuman birar bitrach kajiryłdy, kiordiu kieśkiań jarymszary kukuwłu kartchynany. Kieśti anyn baszyn da astrady kapczuchka. Da jane Kerguła ajtty dostuna:

- Bu oburnun korchunczłu toprach aszyradan bir kiszydie bar wachtłarda, wale czypczychlar da tuwar bołałmady czychma. Bir kiszydie bilmit', ki kartchyna tiri tiuwiul, bołałybyz bunda tochtama niecza kiuń da tynczałma.

Kaczan kioldi wacht kiet'mia, Kendebaj ałdy małyn jaman oburnun, kiplat'ti ałtyn suwławny egiergia, ołturdu Kerguła usnu, czychty jołha da tartmahynda niecza kiuńniuń kioldi otraczyna szyjtanłarnyn chanyna. Baszurdułar Kendebajha ułłu sanbe. Chan ołturhuzdu any syjły ornunda, sordu anyn adyn da kajdan czyhyszy. Kendebaj kiorgiuźiuńdiu:

- Mień bartmyn uwłu tiuź kiszyniń. Adym mienim Kendebaj. Dunja mieni ińdiejt' Kendebaj at usnu Kergule. Kioldim sieniń bijligija tiuwiul czalyszmachka, tiek ułłu jumusz byłaha. Kioldim korałma hiormiatiemni. Egier jaratyz, jomachłarm barysyn.

- Jomachła uwłum! – karuw bierdi chan.

- Niecza jił bunar artchary sieniń urusz esisilar özialańdilar biźniń bijligimiź usnu da tałwdułar any – kieltirdi esinia Kendebaj. – kietiardilar tuwarny, bajładłar da ałdyłar kułłuchka batyrymyzny. Kioldim, ki any azatma da ałma öziumbie. Bu burunhu. Ekińczy, tuj irachtahy historijany. Janła bir for kiut'tium tuwarny, ucztułar biźgia ach kuszłar da baszładłar burułma mienim üstiumdia. Birni kaptym ajahyndan, tiek üziuldiu mieńdiań, kołumda kaldy ałtyn katynkisziń iticzegi. Jomachłejdler, ki iticzegi kimninięis sieniń bijligijdiań. Klagiejdim any kajtarma jesisigia.

Ajtadohon bunu Kendebaj bierdi ałtyn iticzekni chanha.

- Kiertini ajtaz, uwłum. Bu mień bujurdam özialańmia ziźniń jer üšniu, ałma tuwarny da kieltirmia batyrny. Batyr adybe Mergenbaj da anyn katyny ułturadłar zyndanda. Ijdim anar öz dunjany da bujurdam ajtma, ki jebiryń any azatłychka, egier klar maja kułłuch et'mia. Wale batyr eńsiali. „Kułłuch et'miam duszmanyma. Czesziń bajławłardan ajachłarymny da kołłarymny, oł fornu siozłarm anynbe” – bułej ajtty. Korchtuch any azatłama. Edi biźdia hanuz bir nisan. Tutma sieni, anyn ücziuń, ki bilińdich szukiuriuj ücziuń. Kladim sieni ijmia irtuwczu Samrukcha, kajsy har jił kietiarat' mienim atczehłarymny. Bołałmym sieni kapma, bujurdam karachłama sieniń bijligijni, iszandym ki öziuj biere kielis abrama syjijny da bijlikni. Aszty eki jił, tiek sień kielmiadij. Ijdim ałty kyzłarny tiursiuńdia ach kuszłarnyn, ki tapchejlar sieni. Bu iticzegi igitriak kyzymny. Hale bujuram iszlamia mienim klagimni. Irachtahy jerlardia bołat jedi baszły pelikan, korchunczłu arysłan da jałtajły obur. Egier czengiestiriš biutiuń üczlukniu da kieltiriš ałarnyn baszłarnyn, ołfornu kajtarym siźgia batyrny da baryń siźniń tuwaryjizny. Baszcha bundan kajtarym saja igit'riak kyzymny katynłychka da kyłynyz mienim kijowbie.

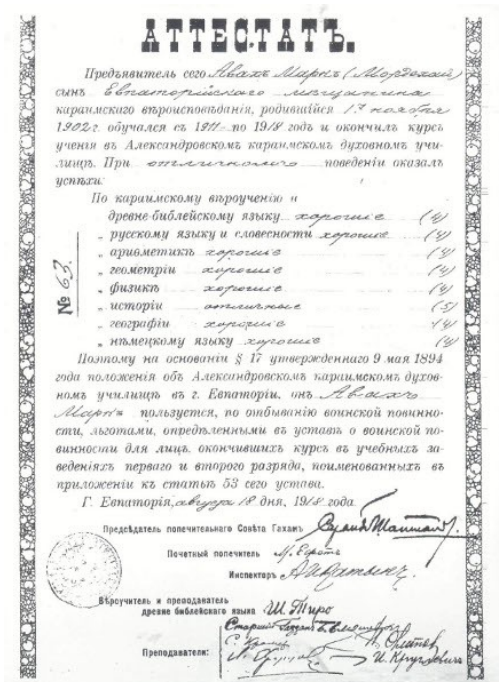
Kendebaj kieltirdi kapczuchnu, kajsy edi bajłahan Kergułanyn egiergia. Aczty any da tartty andan kiozłaryń pelikannyn, azawyn arysłannyn da baszyn oburnun. Chan tuttu sioziuń. Bujurdu jebirmia zyndandan batyr Mergenbajny, anyn katynyn da ekińczy jesirlarni. Bujurdu ałejde kajtarma bar tuwarny. Son kajtardy ergia igit'riak kyzyn Kendebajha da hadirladi toj kajsy edi otuz kiuń, konuszmach edi kyrch kiuń. Sonrach uzatty Kendebajny anyn tuwmusz jerynia.

Niecza kiuńdiańson Kendebaj kioldi öz bijliginia. Kajtardy dunjaha tuwaryń, batyr Mergenbaj da anyn katyny tapyłar uwułnu. Ułłu bijańcztiań iszlad'lar konuszmach barłaryna. Birdie endi duszmanđa joch edi jigittik özialańmia bu bijlik üšniu, kaczan anda tirildi Kendebaj. Da jer-kyryj bu ińdialdi tiuwiul eńgiariak nieczyk jer-kyryj Kendebajnyń at usnu Kergule.

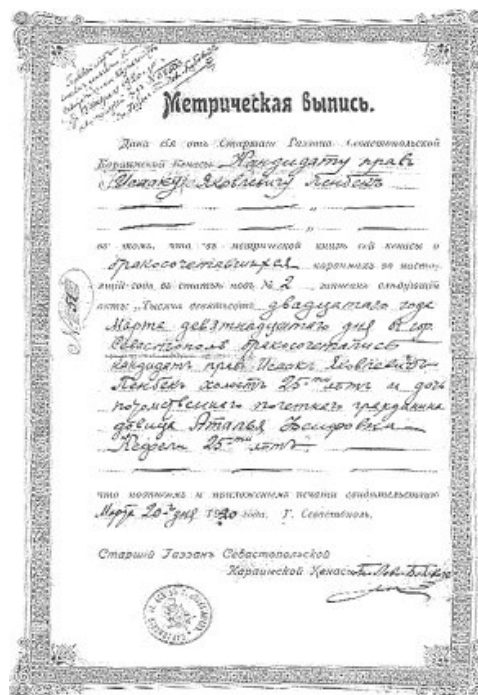
КАРАИМСКИЕ СЕМЬИ

КАРАИМСКИЕ СЕМЬИ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ
20-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА

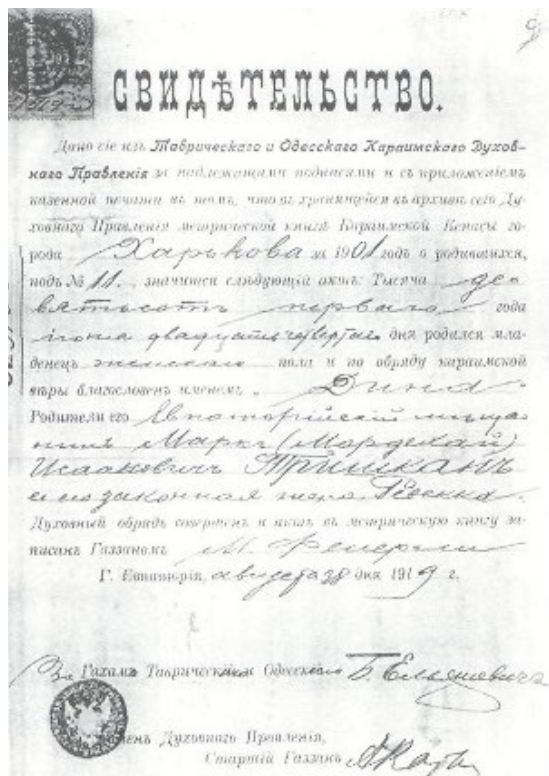
В СССР с 20-х годов XX века в документах, удостоверяющих личность, а также в актах гражданского состояния вместо вероисповедания и сословия стали указывать национальность. Поэтому на всей территории государства, включая Украинскую ССР, Литовскую ССР, а затем в уже независимой Литовской Республике караимы признавались самостоятельной национальностью, которая указывалась в удостоверениях личности. С самого недавнего времени, однако, графа «национальность» исчезла со страниц паспортов как в Литве, ставшей членом Евросоюза, так и в Украине. Подборка нижеприведенных фотодокументов подготовлена на основе материалов Виртуального караимского музея (www.caraimica.org), организованного и функционирующего под эгидой Международного Института крымских караимов с 2009 г.

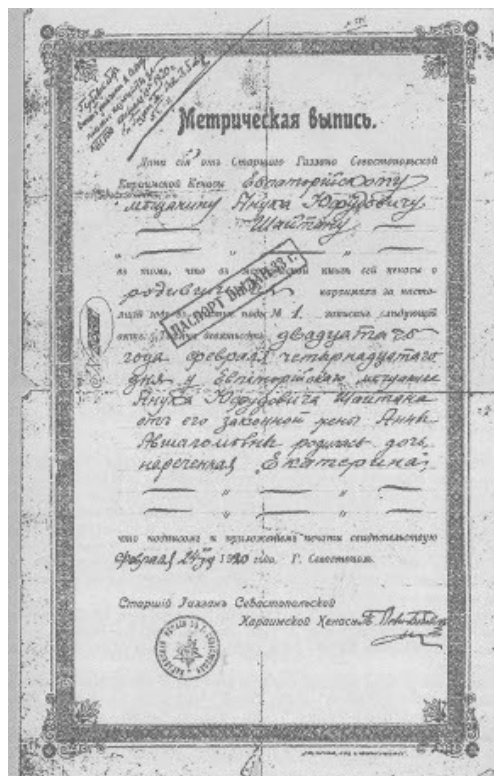
Аттестат Марка (Мордехая) Аваха об окончании Александровского Караимского Духовного Училища, подписанный гахамом Сераией Шапиалом

Свидетельство о браке Александра (Исаака) Яковлевича и Наталии Пенбек, выданное уллу газзаном Севастопольской кенаса Товией Леви-Бобовичем 20 марта 1920 года.

Свидетельство о рождении Дины Тришкан, дочери евпаторійскаго мещанина Марка Тришкана и его супруги Ревекки, подписанное Б.С.Ельшичевым в Евпатории в 1919 году.

Свидетельство о рождении Екатерины Шайтан 14 февраля 1920 года, выданное Товией Леви-Бабовичем, в то время старшим газзаном Севастопольской кенеса, ее отцу - А.Ю.Шайтану

КАРАИМСКИЕ ЮБИЛЕИ

**ТАМАРЕ СЕРГЕЕВНЕ (СААДИЕВНЕ)
ЕЛЪЯШЕВИЧ-БАБАДЖАН — 95 ЛЕТ**

Журнал «Караимика» поздравляет Тамару Сергеевну Бабаджан с её 95-летним юбилеем. Тамара Сергеевна происходит из патриархальной семьи тракайских караимов, которые сохраняли заветы предков и драгоценные караимские архивы, содержащие рукописи, редкие

О.Я. Прик и Т.С. Бабаджан

книги и изделия караимского прикладного искусства. Тамара Сергеевна родилась в городе Паневежис (Литва) 22 июня 1917 года. Брат Тамары Сергеевны Борис Саадиевич Ельяшевич — автор многих классических книг о караимах был газзаном Евпаторийской караимской соборной кенаса. В течение ряда лет он после революции выполнял роль Гахама. Через его руки прошли все евпаторийские книги караимской коллекции. Он сохранил вместе с Тамарой Сергеевной брачные договоры караимов — шетары. Тамара Сергеевна создала в Москве, куда после революции переехала её семья открытый и сердечный дом, где находили приют многие караимы и где Б. С. Ельяшевич жил как лишенец (поражение в правах) после ухода из Евпаторийской кенаса. Семья Ельяшевичей в Москве сохранила после разгрома кенаса в Крыму многие раритеты, которые позволили в 80-е годы возродить в Крыму и в Москве караимские традиции. Однако и в страшные

1940-е годы её семья принимала караимского Гахана Серая Марковича Шапшала, который привёз с собой книгу о караимах, созданную в Вильнюсе в годы фашистской оккупации. Именно эта книга вошла в I том Караимской народной энциклопедии, изданной в городе Пущино Московской области в 1991 г. В 80-е годы Тамара Сергеевна учила московских караимов праздновать религиозные праздники и приглашала для чтения пасхальных молитв и агада востоковедов – друзей Николая Александровича Баскакова. Она не жалела денег на издания книг брата и членов караимской общины в Академии Наук (Институт этнографии и этнологии). Её усилиями сохранилась коллекция караимских книг в Библиотеке Ленина (Москва). Всем известен её акт — обращение к Б.Н. Ельцину не отдавать караимские книги за рубеж. Апофеозом выставочной деятельности Тамары Сергеевны была организация выставки «Крымские татары и караимы» в Музее народов Востока (1991). В 2000-е годы она помогала Л. Чижовой издавать академическое издание («Наука») «Тюркские народы Крыма». Дорогим и почётным гостем была Тамара Саадиевна при открытии караимской кенаса в Евпатории и при праздновании поселения тракайских караимов в Литве (1997). И сегодня дом Тамары Сергеевны — это центр караимской активности. Она – неисчерпаемый кладёзь идей и научных источников. Только в последние годы выставки о караимах были ею созданы в Институте культурного наследия, Доме Национальностей и в Манеже. Старший инженер Госснаба СССР Тамара Сергеевна Бабаджан все свои усилия отдала для сохранения традиций своего маленького народа. Она и сегодня — самый активный член нашей редколлегии. Пожелаем ей здоровья и счастья. Мы любим Вас, дорогая Тамара Сергеевна!

Профессор Валентин Кефели (Слиппери-Рок, США)

ПРОФЕССОРУ ВАЛЕНТИНУ ИЛЬИЧУ КЕФЕЛИ — 75 ЛЕТ «БЫВАЮТ И БОГАТЫЕ КАРАИМЫ!»

В 1989 году началось национальное возрождение, караимы начали ездить друг к другу в гости — в Крым и Москву, в Литву и Польшу. Тогда мы впервые познакомились с профессором В.И. Кефели. Но это было общение в общей массе.

В начале 1992 году, будучи в Москве, позвонил Валентину Ильичу. Он пригласил меня в подмосковный Пушкино, где возглавлял Институт почвоведения и фотосинтеза.

Через пару дней приехал в один из тогдашних центров российской академической науки. И когда Валентин Ильич показывал свой институт, меня удивило, сколько картин там было развешено по стенам! Как будто бы попал в хорошую картинную галерею. Профессор улыбнулся, довольный произведённым эффектом, и, то ли в шутку, то ли всерьёз, сказал: «Бывают и богатые караимы!»

Сейчас богатством в России никого не удивишь. Но в первые месяцы распада Советского Союза, когда приватизация ещё не началась, в Москве не то что миллиардеров — миллионеров толком не было, разве что "подпольные" Корейки. И слово "богатство" как-то непривычно резануло слух, зато запомнилось!

Тогда же, в первый и последний раз, мне посчастливилось увидеть работы известнейшей художницы-караимки Евгении Минаш, снискавшей себе славу в самом Париже! Она — близкая родственница Валентина Ильича, по линии матери. И именно наличием в своей коллекции подлинных картин Е. Минаш, как мне показалось, профессор особенно гордился. Ради них, видимо, и была затеяна вся эта выставка-коллекция.

За обедом Валентин Ильич подробно расспросил меня о караимских делах в Крыму. Тогда ещё каждая новая информация о караимах, каждая новая публикация или фотография на караимскую тему, каждый новый рассказ о караимах по радио были в диковинку и приобретали большой резонанс в караимской среде. Профессора заинтересовали наши успехи в изучении караимского прошлого. И он тут же решил направить в Крым своего штатного институтского фотографа (как бы в командировку), попросив помочь ему со съёмками караимских объектов на полуострове.

И действительно, фотограф от В.И. Кефели вскоре побывал в Крыму. А ещё несколько месяцев спустя Валентин Ильич выпустил брошюру «Караимы», хорошо иллюстрированную фотографиями. Такой прыти от профессора мы, конечно, не ожидали! Ведь история — не его специальность.

Тогда ещё все типографии были государственными или ведомственными. Издать книгу за свои деньги уже было возможно, но, при наших тогдашних доходах, это было по карману лишь единичным людям. Как писал Фрэнсис Бэкон, должность позволяет распорядиться с большим умом, чем ум сам по себе. И директор Кефели воспользовался издательской базой своего пушкинского института для печатания книги о караимах, которую раздавал нам бесплатно. Это была первая книга о караимах на территории бывшего Союза, вышедшая в новейшее время!

Вячеслав ЛЕБЕДЕВ

Уважаемый господин Кефели!

Прошу принять искренние поздравления с Вашим 75-летием и глубочайшую благодарность за Ваш труд в деле сохранения и исследования культуры трех ветвей караимского народа. Ваш организаторский талант, проявившийся в создании и успешной работе в течение ряда лет Международного института крымских караимов, а также в издании целой библиотеки караимоведческой литературы, уже достаточен для того, чтобы заслужить признание не только специалистов-тюркологов, но и всех, кто интересуется прошлым Крыма, историей народов Украины, Литвы и России. Журналы «Караимика» и «Караимское наследие», в издании которых Вы играете одну из ключевых ролей, внесли и, уверен, продолжают вносить свой вклад как в систематизацию разбросанных в неспециализированной периодике и малоизвестных старых изданиях классических исследований об истории, культуре, религии, литературе и языку караимов, так и в публикации наработок современных ученых и важнейших источников о прошлом караимских общин.

Желаю Вам долгих лет жизни, плодотворной организаторской, исследовательской и популяризаторской работы! И пусть Вам в этом помогут приобретенный с годами богатейший опыт и разделяющие Ваши интересы коллеги.

С признательностью,

*Сергей Гирик, аспирант
Института украинской археологии и источниковедения
им. М.С.Грушевского НАН Украины*

Многоуважаемый Валентин Ильич!

Сердечно поздравляю Вас с Юбилеем и желаю Вам здоровья, долголетия и успехов в Вашей исследовательской работе и всего самого наилучшего!

Зная Вас как бескорыстного труженика и подвижника, позвольте выразить Вам свою искреннюю признательность за участие в благородных начинаниях по изучению и популяризации богатейшего исторического наследия Крыма, неутомимую деятельность по исследованию истории и культуры караимов, которая, несомненно, будет продолжена в будущем. Выражаю свою уверенность в том, что Ваши усилия в сфере науки и организаторские способности принесут весомые результаты, оценённые и современниками и потомками.

Надеюсь на всестороннее плодотворное сотрудничество и взаимопомощь!
С искренним уважением,

*В.Г.Зарубин, начальник управления по инспектированию и охране,
архитектуре и реставрации объектов культурного наследия
Республиканского комитета Автономной Республики Крым
по охране культурного наследия (г. Симферополь, Украина)*

Валентин Ильич, сердечно поздравляем вас с юбилеем!

Спасибо за вашу поддержку и живой интерес к сохранению языка, культуры и истории караимского народа. Благодаря интересу таких людей как вы, культура и язык караимского народа живы и по сей день, а не растворились среди окружающих их культур, как исчезли многие древние наследия.

*Много вёсен прошло, пролетело.
Словно кони промчались года.
Не заметили вы, как пропела
И настала золотая пора*

*Вы всю жизнь караимам служили,
Чтобы помнили авал улусну.
Караимов теплом окружили.
Вы культуру, язык сохранили.
Барцагъа узунлар карай тилиси!*

*Не грустите, прошу Вас, не надо.
Караимы вас помнят везде.
Мы к ногам опустили б Вам небо,
Чтоб Вам легче жилось на земле.*

Семья Абрагамович

Дорогой Валентин Ильич!

Искренне поздравляю Вас с славным юбилеем и желаем Вам в жизни всего самого наилучшего, всяческих успехов и удачи еще на долгие-долгие годы.

Олег Петров-Дубинский (Москва)

* * * * *

Юбилей Михаила Зайончковского

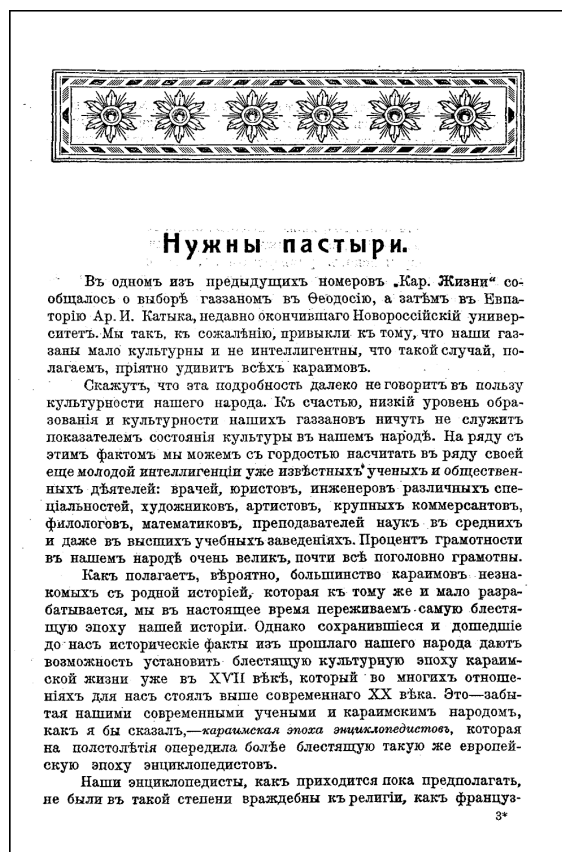
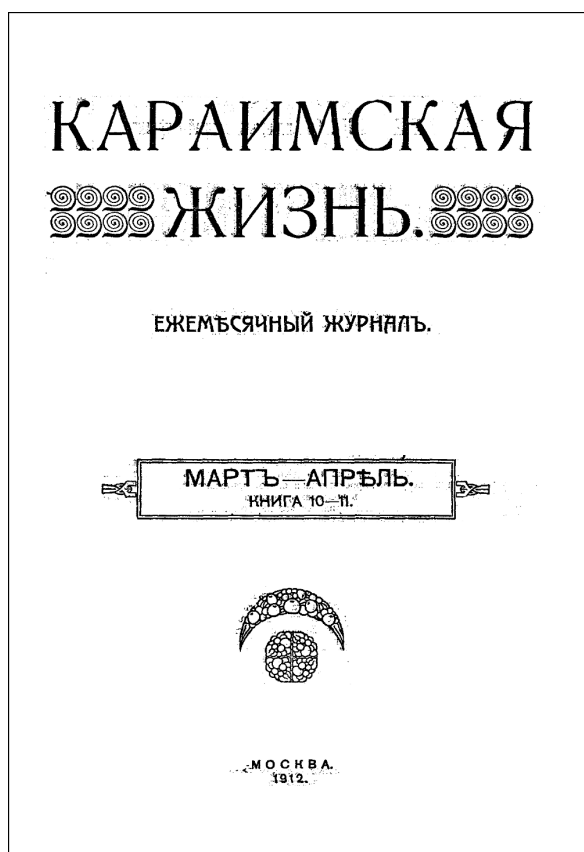
8 июля караимы в Тракае отметили 90-летие со дня рождения Михаила Зайончковского, автора книг о караимах-воинах и Тракайской кенаса.

Михаил Зайончковский — участник Второй мировой войны, был ранен. Закончил Ленинградский финансово-экономический институт. 35 лет работал на руководящих должностях в системе государственного страхования. За участие в войне и успехи в труде награжден 15 орденами и медалями. Заслуженный экономист Литвы.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

НУЖНЫ ПАСТЫРИ

Сима Ельяшевич

Опубликовано в журнале «*Караймская жизнь*», №10-11, 1912 год

В одном из предыдущих номеров «Караймской жизни» сообщалось о выборе газзаном в Феодосию, а затем в Евпатории Арона Ильча Катыка, недавно окончившего Новороссийский университет. Мы так, к сожалению, привыкли к тому, что наши газзаны мало культурны и не интеллигентны, что такой случай, полагаем, приятно удивит всех караймов.

Скажут, что эта подробность далеко не говорит в пользу культурности нашего народа. К счастью, низкий уровень образования и культурности наших газзанов ничуть не служит показателем состояния культуры в нашем народе. Наряду с этим фактом мы можем с гордостью насчитать в ряду своей еще молодой интеллигенции уже известных учёных и общественных деятелей: врачей, юристов, инженеров различных специальностей, художников, артистов, крупных коммерсантов, филологов, математиков, преподавателей наук в средних и даже в высших учебных заведениях. Процент грамотности в нашем народе очень велик, почти все поголовно грамотны.

Как полагает, вероятно, большинство караймов незнакомых с родной историей, которая к тому же и мало разрабатывается, мы в настоящее время переживаем самую блестящую эпоху нашей истории. Однако сохранившиеся и дошедшие до нас исторические факты из прошлого

нашего народа дают возможность установить блестящую культурную эпоху караимской жизни уже в XVII веке, который во многих отношениях для нас стоял выше современного XX века. Это—забытая нашими современными учеными и караимским народом, как я бы сказал,—караимская эпоха энциклопедистов, которая на пол-столетия опередила более блестящую такую же европейскую эпоху энциклопедистов.

Наши энциклопедисты, как приходится пока предполагать, не были в такой степени враждебны к религии, как французские, возмущенные претензией католической церкви господствовать над душой, и телом всех и каждого и ограничивать культурные интересы всего человечества суеверием, невежеством, — но это было естественно, ибо религия караимов не изобретала духовной гегемонии, ни аутодафе, ни иезуитов, ни тому подобных прелестей. Зато в своей способности понимать религию в форме наибольшей научности и разумности наши энциклопедисты стояли очень близко к воззрениям позднейших. Таковы Иозыяш, сын Югуды (1593—1663), математик и доктор философии одной из западноевропейских университетов, его сын Авраам; доктор философии и врач одного из польских магнатов, автор книги *Massa Naam*, переведенной им на латинский язык, Эзра Нисанович (1525—1666), придворный врач Радзивиллов, живший долго за границей и изучивший медицину, философию и богословие; Зарах Натанович, известный математик, автор книги, напечатанной в 1721 году в Амстердаме под названием *Elim* и заключавшей 82 вопроса и ответа по естественным и математическим наукам, в том числе геометрии, тригонометрии, механике, физике, астрономии (законы Коперника) и медицине; Соломон сын Аарона из Посволя, учёный, переписывавшийся по философским и религиозным вопросам со шведскими королями Карлом XI и Карлом XII, и др.,—это та славная плеяда, к которой принадлежали и наши караимские войты, коронные судьи нашего народа в польско-литовском государстве, избиравшиеся в большинстве, из самой старинной ныне на западе фамилии Лобанос (войт 1740 года и др.). Эти учёные, являясь во многих отношениях гордостью той культуры, которой они служили, указывают на караимство как на нацию, далеко не обреченную отставать от культуры величайших народов.

Караимство сыграло весьма значительную духовную роль и оставаться под досмотром детски наивных и лишённых современно образованных газзановъ, наша нация ни в коем случае не может. Это невозможно в силу вещей. Это невозможно ещё и потому, что при таком положении вещей должна насильственно сойти в могилу целая народность.

Разве это естественно?

Неужели из того, что многие европейски образованные караимы не знают, в чём сущность, смысл, исторические заслуги и прошлое караимства, — разве из этого следует, что за нами, караимами, уже не может быть никаких культурно-исторических призваний? Ничуть. Конечно, выяснению этих культурных задач нашей жизни не могут содействовать наши современные газзаны. Поэтому вопрос о газзанах — весьма большой вопрос. Однако в этом вопросе у нас, караимов, установился удивительнейший обычай не встречающейся, кажется, решительно ни у какого народа, и вообще совершенно недопустимый. Очень часто в весьма значительных общинах, где поднимается вопрос об избрании газзана, находятся очень влиятельные (и, между нами говоря, родственные) сторонники таких кандидатов, как неудачный купец, неудавшийся приказчик, или даже просто «бедный человек, которому надо помочь». Чем? ...избранием в газзаны, шамаша. Странный обычай, возможный только у караимов. Этому удивительному обычаю, полагаем, пора положить конец. Пора подумать о том, чтобы во главе наших общин стояли не такие элементы, которые буквально не в состоянии понять обыкновенный грамматический период. Еще недавно такие газзаны *volens-polens* были терпимы; народ потерял не только всех своих просвещённых вождей, но и сам местами пострадал, казалось, невозродимо. Чума, «похмелье в чужом пиру» в борьбе казаков с поляками, польские бунты, голодные годы в Литве, междоусобицы татар на Крымском

полуострове и т. п. причины настолько низко низвели наш народ, что из нескольких десятков крупнейших, образованнейших и, по преданию, — чрезвычайно богатых общин, члены которых в литовско-польском государстве пользовались правами личного дворянства (железные привилегии), ныне осталось только две-три общины.

Мы верим в будущее нашего народа, мы верим, потому что в основании исторических причин, действовавших еще задолго до VIII века, когда отцы наши откололись навсегда от раввинистских заблуждений заблудшего Израиля, как и в самом этом расколе лежали культурные силы и стремление к религиозной реформации; а это движение до сих пор не пришло к своему историческому концу. Талмудисты и ныне ещё думают, что караимство есть одна живая отсталость.

Евреи, которые от нас научились читать на библейском языке, благодаря масаретской системе, получили грамматику, первые словари и занялись разработкой литературы, в своей массе всегда были мало способны оценить значение и сущность нашего движения, хотя такие столпы талмудизма, как берлинский профессор, историк Грец, и признают эти неценимые заслуги караимства, заслуги перед культурой всего человечества.

Мы верим в будущее нашего народа, и потому с большей настойчивостью обращаем внимание наших единоверцев на этот весьма большой вопрос, вопрос об образовательном цензе наших газзанов. Во главе общин культурного народа не может быть людей некультурных, как малограмотный не может быть учителем для людей, получивших высшее образование и приобщившихся к культуре. Нам нужны образованные вожди народа; только такие могут с честью для себя и своего народа спаять отсталые элементы с наиболее культурными. Только такие вожди в силах понять историческую и культурную сущность караимства и укрепить его прошлые культурные основания. Что касается практической стороны вопроса, то лица, получающие историко-филологическое образование, оказались бы наиболее пригодными к этой деятельности. В среде таких образованных филологов, как и вообще, среди лиц с высшим образованием в наше время, уже найдутся лица с знанием библейского языка и литературы. На филологическом факультете мы имеем возможность весьма близко познакомиться с состоянием философских наук и этики и убедиться, что величайшие философские истины, истины положительной ценности, лежат гораздо более в плоскости религиозной философии, чем бездушного материализма.

КАРАИМСКАЯ КУХНЯ

Культура питания караимов восходит к хазарскому и более древнему периоду истории. Кухня базируется на древней традиции скотоводов-кочевников и на местных особенностях земледельцев.

В прошлом повседневной пищей были баранина, катык (кислое молоко) и тесто в разных видах. Традиции приготовления ряда мясных блюд восходят к кочевому быту: сырую баранью ногу привязывали к седлу, на солнце и ветру мясо вялилось, превращаясь в качач. Бараньи ножки и язычки вялили на воздухе в тени. Куру-эт получали воздушной сушкой пластов вареного мяса козленка. Характерна также пача — сваренные с приправой мелко нарубленные бараньи ножки; ченгэчик - сваренная и высушенная баранья челюсть с языком; кой-башчик - вареная баранья голова. По древней традиции караимы подавали ее сначала почетному гостю и главе рода.

Готовили также жареное мясо (кавурма), колбасу из сырой баранины со специями - суджук (в прошлом дозревала под седлом), сырое мясо запекали и жарили в тесте (кувэты, янтык, чыр-чыр). С мясом готовили овощи (силькмэ, мусака), соусы из яблок, айвы, сливы, фасоли, пловы, супы. Пирожки делали с мясом, сыром, вишней, сливой, шелковицей... Готовили в основном на бараньем жиру и топленом сливочном масле. Сладости делали на меду. Основной приправой к мясу и другим блюдам служил катык. Бытовала поговорка: «Лимон - лекарство для больного, катык - для каши». Ряд ограничений в еде накладывала религия. Согласно предписаниям Ветхого Завета, не ели свинину, рыбу без чешуи и т. д.

Перец по-караимски (Бубэр кавурмасы)

перец болгарский — 1 кг

помидоры — 1/2 кг

масло растительное — 150 г

лук репчатый — 2 шт.

соль, сахар, зелень петрушки,

укропа — по вкусу

Перец обмыть, снять плодоножки, убрать сердцевину, ошпарить кипятком, просушить и обжарить со всех сторон на разогретой сковороде с растительным маслом. Снять с перца кожицу и уложить его в котелок, сверху положить мелко нарезанный и обжаренный лук, нарезанные кружочками помидоры, посыпать зеленью петрушки и укропа, залить небольшим количеством воды, дать вскипеть, прибавить по вкусу соль и сахар, тушить на медленном огне до готовности. Перец получается красивой, если тушить в духовке.

В горячем виде можно использовать на гарнир к мясу, в холодном - как закуску.

Печень баранья с помидорами (кой джыгэр помадорнэн)

печень — 500 г

помидоры — 500 г

масло топленое — 100 г

лук репчатый — 1 шт.

мука — 2 ст.л.

соль, перец, сахар — по вкусу.

Печень очистить от пленки, нарезать на кусочки, посолить, поперчить, обвалить в муке, обжарить на сковороде до розового цвета. Обжарить лук, прибавить нарезанные помидоры, слегка их прижарить, налить кипяченую воду, подсолить, вскипятить, залить печень, тушить на медленном огне 15-20 минут. При желании добавить 0,5 чайной ложки сахара. Можно вместо помидоров налить 0,5 стакана сметаны, залить печень сметанным соусом и притушить.

Пирожки караимские

мука — 1 кг

*жир сборный (сливочное и
подсолнечное масло, бараний жир)
— 150 г*

вода — 1,5 стакана

соль — 1 щепотка

*яйцо для смазывания пирожков
для фарша:*

молодая баранина — 1 кг

сырой лук, перец, соль — по вкусу.

Муку, воду и соль собирают (а не замешивают) в виде неоднородной массы, заливают ее кипящим жиром и хорошо, но не очень круто, вымешивают и дают перед разделкой улежаться 0.5 часа под миской или полотенцем. Тесто режут на части, каждый кусочек раскатывают на части, а затем сворачивают с двух концов в противоположные стороны в улитку. Одной спиралью накрывают другую и раскатывают без муки в овальный кружок размером с блюдце. С одной стороны делают бортик, кладут кусочек масла (около 5 г.), укладывают фарш и лепят гребешком. При заклеивке оставляют отверстие, куда заливают 1 столовую ложку воды, натекшей с фарша, после чего окончательно залепливают. Сверху делают дырочку (прищеп) для выхода пара. Пирожки смазывают яйцом и пекут в духовке.

Акалва

сахар кусковой — 400 г

лимонная кислота - 1/2 ч.л.

вода - 1/2 стакана

яйцо (белки) - 3 шт.

сахарная пудра — 200 г

*жареный лесной (фундук) или
грецкий орех — 1,5 стакана.*

Акалва - праздничная белая халва с орехами - символ радости, надежд и возрождения. Ее едят за праздничным столом, в дни рождения и свадьбы, на дружеских встречах. Верят, что халва приносит радость и благополучие, акалву дарят детям, друзьям, дорогим гостям, преподносят в знак благодарности и особого уважения, отмечают ею важные начинания.

Сварить сахарный сироп, остудить до теплого состояния, добавить лимонную кислоту. Вмешать в сироп взбитые в пену белки и варить в медном тазу на слабом огне, непрерывно помешивая 2.5 - 3.0 часа. Когда масса загустеет настолько, что остуженная на вилке будет при постукивании пальцем отскакивать, добавить орехи. Выложить на доску на сахарную пудру, остудить, разделить колбаски толщиной с палец, нарезать по 6-7 см. и завернуть в вощеную бумагу. Можно приготовить и небольшие толстые лепешечки - кульчэ. Хранить в закрытом виде в сухом прохладном месте. Трудоемкость приготовления оправдывается отменным вкусом. Хорошо приготовленная акалва снежно-белая, хрупкая, разбивается на куски при падении на мраморную доску и может храниться более месяца.

Шербет абрикосовый

Продукты: абрикосы спелые — 1 кг, вода — 2 литра, сахар — 200 г.

Абрикосы промыть, удалить косточки, размять деревянной ложкой, посыпать сахаром и поставить на 5-6 часов в прохладное место. Массу отжать, добавить воды, поставить на слабый огонь, прокипятить 5-6 минут, охладить. Напиток готов к употреблению.

ХРОНИКА

III-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ УКРАИНЫ»

18 — 21 сентября 2012 года пройдёт «III-й международный симпозиум «Тюркоязычные народы Украины» (гагаузы, крымские татары, караимы, крымчаки, урумы-тюркофоны, азербайджанцы, туркмены, казахи, турки-месхетинцы, киргизы, узбеки, башкиры, казанские татары).

Организаторы: кафедра тюркологии и кафедра фольклористики Института филологии КНУ имени Тараса Шевченко, Институт фольклорных исследований Турции, Всеукраинская общественная организация «Союз гагаузов Украины».

Основные проблемные направления дискуссий: язык, литература и фольклор; история и этнография; материальная и духовная культура; взаимовлияние культур между украинскими и тюркскими народами в Украине; современная тюркология – методология, перспективы развития в Украине.

На симпозиум приглашаются учёные-тюркологи, занимающиеся исследованиями в области языка, литературы, фольклора, истории, этнографии и культуры тюркоязычных народов.

Рабочие языки симпозиума: украинский, турецкий, русский, английский.

Материалы симпозиума будут опубликованы в очередном выпуске сборника «Литература. Фольклор. Проблемы поэтики» (зарегистрированного Постановлением президиума ВАК Украины, протокол № 1-05/7 от 09.06.99).

Варианты оплаты расходов:

1. Дорога, проживание, питание за счёт участника + организационный взнос — 300 грн. (30 евро)
2. Дорога за счёт участника + проживание и 2-х кратное питание в гостинице (4 ночи), культурно-экскурсионная программа за 400 евро. За проживание в одноместном номере дополнительно взимается 100 евро.

Для регистрации просим прислать до 10 июня 2012 года на электронный адрес оргкомитета название темы и краткую аннотацию доклада (объёмом не более 1800 знаков).

В заявке просим указать следующие сведения:

1. фамилия, имя и отчество;
2. место работы и должность;
3. научная степень и научное звание;
4. контактный телефон и e-mail;
5. тема доклада и аннотация.

Контактная информация:

Федора Арнаут
turksempozyum@hotmail.com
+38 097 911 44 28 (моб.)
+38 063 833 98 46 (моб.)
+38 044 255 17 56 (факс)

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КРЫМА О СОЗДАНИИ ДОМА-МУЗЕЯ А.С. ФИРКОВИЧА

Караимская религиозная община

Председателю ВС АР Крым

«Карайлар» г. Симферополя

В.А. Константинову

исх. № 1 от 10.02.2012 г.

Уважаемый Владимир Андреевич!

Просим поддержать идею создания дома-музея А.С. Фирковича на базе усадьбы А.С. Фирковича на Джуфт-Кале (Чуфут-Кале), в составе Бахчисарайского историко-культурного заповедника, и дать соответствующее поручение компетентным в решении вопроса органам.

Старший газзан Авраам Самуилович Фиркович (1786 — 1874) прославился как величайший в мире собиратель древних восточных рукописей. По мере освоения этого уникальнейшего наследия (до распада Союза доступ к нему был крайне ограничен), растёт восхищение учёных-востоковедов титаническим, полным опасностей и приключений, трудом Фирковича! Как следствие — резкий скачок интереса к своеобразной, необычной личности этого человека, достигшего выдающихся результатов благодаря своим нестандартным, порой за гранью нравственности и закона, методам работы. Исследователи считают Фирковича, наряду со знаменитым Шлиманом, одним из самых блестящих дилетантов-авантюристов XIX века. Собрать 15 тысяч ценнейших древних восточных рукописей ничуть не легче, чем найти Троию. Такое, даже близко, не удавалось больше никому и никогда!

Восхождение Авраама Фирковича началось в 1839 году. Тогда, по поручению гахама Симы Бобовича, он занялся поиском ответов на шесть вопросов, поставленных перед караимами генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии графом М.С. Воронцовым:

- В какое время и по какой надобности пришли сюда караимы и поселились здесь, в Крыму?
- Откуда и от какой нации происходят караимы?
- Какие их свойства, нравы и занятия?
- Не находятся и не находилось ли между караимами знаменитых мужей, прославивших век свой отличными их деяниями?
- Не имеется ли у них летописей от их предков, которыми бы могли доказать, что их вера – самая древняя?
- По какой причине караимы отделились от раввинистов и какая между ними разница в рассуждении их веры?

Поиск караимских древностей для ответа на вопросы, поставленные генерал-губернатором, Авраам Фиркович начал в том же году в Крыму. Далее были путешествия Фирковича на Кавказ и на Ближний Восток, в ходе которых его неоднократно могли убить или ограбить. В общей сложности за четверть века великим коллекционером было собрано свыше 15 тысяч уникальных восточных рукописей и фрагментов. Помимо этого, Фиркович первым начал изучение старинных караимских кладбищ под Джуфт-Кале (Балта Тиймез) и на Мангупе и описание надмогильных плит. Фиркович сформулировал своё видение поставленных графом М.С. Воронцовым вопросов, а собранную в ходе путешествий коллекцию продал в Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, ныне - Российская национальная библиотека.

Последние десять лет жизни Фиркович провёл в своей усадьбе на Джуфт-Кале, занимаясь изучением собранных в ходе экспедиций древних рукописей. Он был первым караимом в условиях Крыма в Российской Империи, сформулировавшим свой взгляд на происхождение и историю караимского народа. Его взгляды оказали огромное влияние на все последующие воззрения по данной теме.

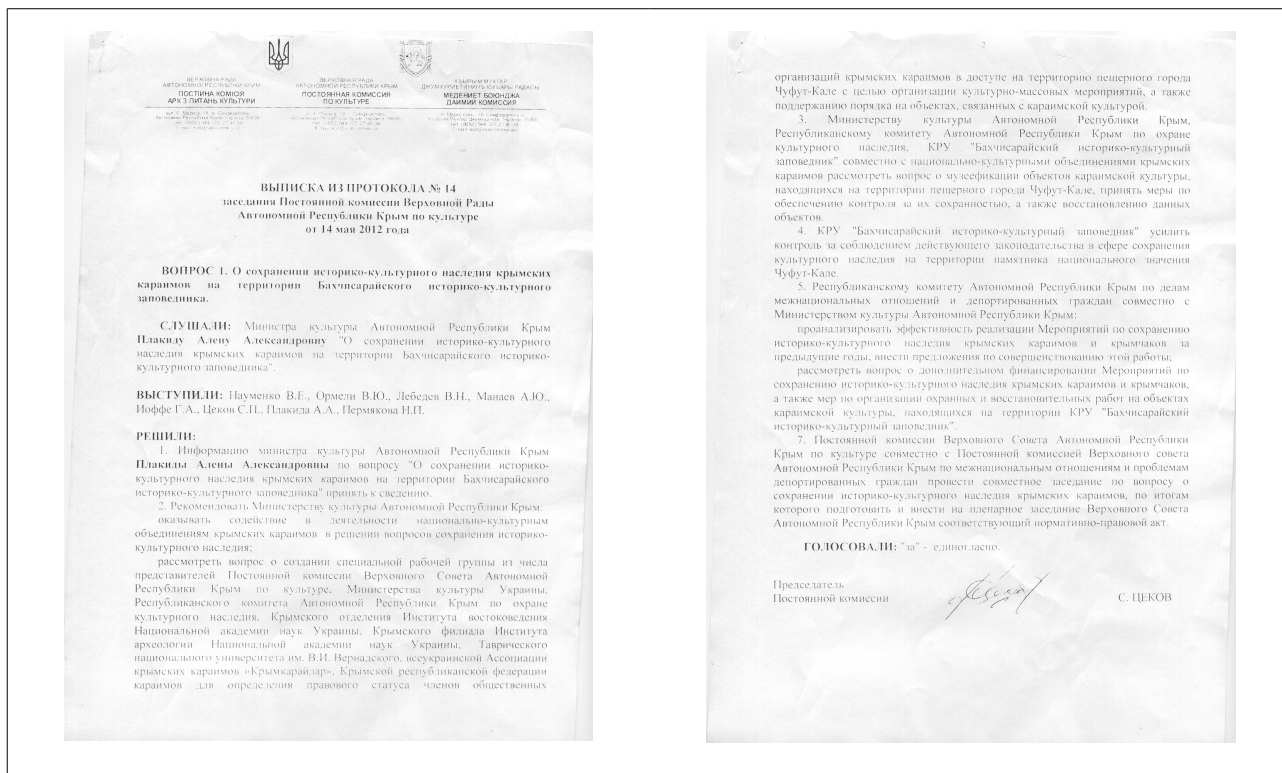
Похоронен А.С. Фиркович у подножия Кале на древнем караимском кладбище Балта Тиймез. Осуществить свой замысел о переселении бедствующих караимов из западных губерний России на Кале Фиркович не успел, и с его смертью история караимов на Кале практически завершилась.

Великого коллекционера не стало, и тут же учёных-ориенталистов начали сотрясать споры, длящиеся уже полтора века: не была ли часть собранных Фирковичем рукописей и надгробных плит подделана, с целью удревления истории караимского народа? Или, возможно, это сделали другие, для увеличения стоимости продаваемых ими книг!? Так это или нет - до конца не выяснено, т.к. часть материалов исчезла, но зато это стимулирует движение научной мысли намного сильнее, чем если бы всё было правильно и без подделок.

Назначение предлагаемого дома-музея А.С. Фирковича? Во-первых, рассказать об истории караимского народа в период освоения Крыма Российской Империей, через деятельность одного из его самых ярких представителей той поры. Во-вторых, поведать, как создавалась величайшая в мире коллекция древних восточных рукописей. И в-третьих, показать, как заканчивалась история караимов на Кале.

Председатель общины В. Н. Лебедев

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 14

ЗАСЕДАНИЯ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВОЙ РАДЫ АВТОНОМНОЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПО КУЛЬТУРЕ ОТ 14 МАЯ 2012 ГОДА

ВОПРОС: О сохранении историко-культурного наследия крымских караимов на территории Бахчисарайского историко-культурного заповедника.

СЛУШАЛИ: Министра культуры Автономной Республики Крым Плакиду Алёну Александровну "О сохранении историко-культурного наследия крымских караимов па территории Бахчисарайского историко-культурного заповедника".

ВЫСТУПИЛИ: Науменко В.К., Ормели В.Ю., Лебедев В.Н., Манаев А.Ю., Иоффе Г.А., Цёков С.П., Плакида А.А., Пермякова Н.П.

РЕШИЛИ:

1. Информацию министра культуры Автономной Республики Крым Плакиды Алёны Александровны по вопросу "О сохранении историко-культурного наследия крымских караимов на территории Бахчисарайского историко-культурного заповедника" принять к сведению.

2. Рекомендовать Министерству культуры Автономной Республики Крым: оказывать содействие в деятельности национально-культурным объединениям крымских караимов в решении вопросов сохранения историко-культурного наследия;

рассмотреть вопрос о создании специальной рабочей группы из числа представителей Постоянной комиссии Верховного Совета Автономной Республики Крым по культуре, Министерства культуры Украины, Республиканского комитета Автономной Республики Крым по охране культурного наследия, Крымского отделения Института востоковедения Национальной академии наук Украины, Крымского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины, Таврического национального университета

им. В.И.Вернадского, всеукраинской Ассоциации крымских караимов «Крымкарайлар». Крымской республиканской федерации караимов для определения правового статуса членов общественных организации крымских караимов в доступе на территорию пещерного города Чуфут-Кале с целью организации культурно-массовых мероприятий, а также поддержанию порядка на объектах, связанных с караимской культурой.

3. Министерству культуры Автономной Республики Крым, Республиканскому комитету Автономной Республики Крым по охране культурного наследия, КРУ "Бахчисарайский историко-культурный заповедник" совместно с национально-культурными объединениями крымских караимов рассмотреть вопрос о музеефикации объектов караимской культуры, находящихся на территории пещерного города Чуфут-Кале, принять меры по обеспечению контроля за их сохранностью, а также восстановлению данных объектов.

4. КРУ "Бахчисарайский историко-культурный заповедник" усилить контроль за соблюдением действующего законодательства в сфере сохранения культурного наследия на территории памятника национального значения Чуфут-Кале.

5. Республиканскому комитету Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан совместно с Министерством культуры Автономной Республики Крым:

проанализировать эффективность реализации Мероприятий по сохранению историко-культурного наследия крымских караимов и крымчаков за предыдущие годы, внести предложения по совершенствованию этой работы;

рассмотреть вопрос о дополнительном финансировании Мероприятий по сохранению историко-культурного наследия крымских караимов и крымчаков, а также мер по организации охранных и восстановительных работ на объектах караимской культуры, находящихся на территории КРУ "Бахчисарайский историко-культурного заповедник".

Постоянной комиссии Верховного Совета Автономной Республики Крым по культуре совместно с Постоянной комиссией Верховного совета Автономной Республики Крым по межнациональным отношениям и проблемам депортированных граждан провести совместное заседание по вопросу о сохранении историко-культурного наследия крымских караимов, по итогам которого подготовить и внести на пленарное заседание Верховного Совета Автономной Республики Крым соответствующий нормативно-правовой акт.

ГОЛОСОВАЛИ: "за" - единогласно.

Председатель Постоянной комиссии

С. ЦЕКОВ

ДЖАНЛАРЫ ДЖЭНЭТТЭ БОЛСУН!

JARYCH SAHYNCZ DA JACHSZY UCZMACH KARAJLARNYN DŽANLARYNA...

*Материал подготовлен на основе информации,
предоставленной Вячеславом Лебедевым, г. Симферополь*

5 июня состоялись похороны симферопольского караима — **Марка Марковича Кисира** (08.09.1940 — 03.06.2012).

Остались вдова-караимка — **Лилия Порфирьевна Кисир** (Николаева-Сиказан), с которой покойный прожил в браке пятьдесят два года, две дочери — Алла и Света, два внука и правнук.

Поминки по М.М.Кисире. В центре — Л.М.Кисир с дочерью Аллой

В Симферополе на 83-м году жизни скончался караим, известный в Крыму врач-отоларинголог **Виктор Иосифович Таймаз** (28.07.1929 — 09.07.2012).

Он так и не оправился от инсульта, случившегося 10 февраля сего года. Похороны Виктора Иосифовича прошли 13 июля в столице Крыма.
Джаны джэнэттэ болсун!

СИМОНАС ПИЛЕЦКАС (1927-2012)

12 июля в Каунасе скончался караим, знаменитый учёный-колеоптеролог (специалист по жукам), профессор Симонас Пилецкас (1927-2012).

Похороны состоялись в воскресенье, 15 июля в Тракае.

Список трудов ученого включает многие десятки наименований, вот лишь некоторые из них:

1. А. П. Вянгеляускайте, С. А. Пилецкис, Р. М. Жуклене, Л. П. Жуклис. Вредители и болезни овощных культур.: справочник / - Москва: Агропромиздат, 1989. - 462.: ил.
2. С.А. Пилецкис. Реликтовые и малоизвестные виды жесткокрылых (Coleoptera), встречающихся на территории Литовской ССР. VII Международный симпозиум по энтомофауне Средней Европы (Ленинград, 19-24 сентября 1977 г.). Материалы. Л., 1979. С. 188-190.
3. Pileckis S., Lešinskas A., Vadovas Lietuvos vabzdžiams pažinti. Vilnius, 1967.
4. Пилецкис С. А. Опыт применения математико-статистического метода для учета муравейников в лесах Литовской ССР // «Муравьи и защита леса»: Материалы IV Всесоюзного симпозиума — Москва, 1971. С. 95 – 98.
5. С. Пилецкис, Л. Вилкаускас. Опыт учета муравейников в государственных лесах Литовской ССР математико-статистическим методом // Acta entomol. lituanica. 1973. Вып 2. С. 49 – 62.
6. Пилецкис С.А., Якайтис Б.Ю. 5 новых и 2 очень редких для Литовской ССР вида жесткокрылых, обнаруженных в 1975-1980 гг. Новые и редкие для Литовской ССР виды насекомых. Сообщения и описания 1981. Вильнюс : 31-36.
7. Пилецкис С. (ред.) Краткие доклады по вопросам защиты растений, часть 3. Каунас: Министерство СХ Литовской ССР, Республиканская станция защиты растений,

- Литовская сельскохозяйственная академия, Литовский НИИ земледелия, 1972.
8. Pileckis S. 1960. Indėlis į Lietuvos vabalų (Coleoptera) faunos pažinimą. LŽŪA mokslo darbai (Contribution on cognation of Lithuanian fauna of beetles (Coleoptera). Scientific works of LUA), 7(3): 303-336. [In Lithuanian, abstract in Russian]
 9. Pileckis S. 1963. Naujos vabalų (Coleoptera) rūšys Lietuvos TSR. LŽŪA mokslo darbai (New species of beetles (Coleoptera) of Lithuanian SSR. Scientific works of LUA), 10 (19): 53- 64. [In Lithuanian, abstract in Russian]
 10. Пилецкис С. Генезис и основные этапы формирования современной фауны жесткокрылых Литовской ССР в палеогеологическом и историческом аспектах (Genesis and 5-9 Principal Stages of the Formation of Contemporary Fauna of Coleoptera in the Lithuanian SSR Seen in Paleogeological and Historical Aspects). Acta entomologica Lituanica, 1: 33-43. [in Russian, abstract in English]
 11. Pileckis S. 1976. Lietuvos vabalai (Lithuanian beetles). Vilnius. 243 pp. [In Lithuanian, abstract in Russian]
 12. Пилецкис С. А., Монсявичюс Видм. С. 65 новых и 3 очень редких для Литовской ССР виды жесткокрылых, обнаруженных в 1971-1980 гг. // Йонайтис В. (ред.) Новые и редкие для Литовской ССР виды насекомых. Сообщение и описания 1981 г.
 13. Pileckis S. and Monsevičius V. 1995. Lietuvos fauna. Vabalai 1. (Lithuanian fauna. The beetles 1.), Vilnius. pp. 303. [In Lithuanian, abstract in English]
 14. Пилецкис С. А. Фауна вредных жесткокрылых (Coleoptera) в лесах Литовской ССР, 1958